

★
**В ПОМОЩЬ ПРЕПОДАВАТЕЛЮ
ДИВИЗИОННОЙ ШКОЛЫ
ПАРТИЙНОГО АКТИВА**
★

ИСТОРИЯ ССОР

Проф. В. ПИЧЕТА

**РОЛЬ РУССКОГО НАРОДА
В ИСТОРИЧЕСКИХ СУДЬБАХ
СЛАВЯНСКИХ НАРОДОВ**

**ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МИНИСТЕРСТВА ВООРУЖЕННЫХ СИЛ СОЮЗА ССР
Москва—1946**

За нашу Советскую Родину!

**В ПОМОЩЬ ПРЕПОДАВАТЕЛЮ
ДИВизиОННОЙ ШКОЛЫ ПАРТИЙНОГО АКТИВА**

—
ИСТОРИЯ СССР
—

Проф. В. ПИЧЕТА

**РОЛЬ РУССКОГО НАРОДА
В ИСТОРИЧЕСКИХ СУДЬБАХ
СЛАВЯНСКИХ НАРОДОВ**

**ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МИНИСТЕРСТВА ВООРУЖЕННЫХ СИЛ СОЮЗА ССР
Москва—1946**

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Введение	3
I. На заре истории	4
II. Первые государства славянских народов	6
III. Киевское государство	7
IV. Государство Руси в истории славянских народов	9
V. Монголо-татарское нашествие и его последствия для славянских народов	14
VI. Культурные связи русского народа с южными славянами в X—XIV веках	17
VII. Борьба русского народа с немецкой агрессивной и значительной этой борьбы для славянских народов	19
VIII. Русский народ и южные славяне в XV—XVIII веках	26
IX. Культурные связи русского народа с южными славянами в XVIII—XIX веках	32
X. Культурные связи русского народа и западных славян	39
XI. Царская политика и освобождение славянских народов	46
XII. Великая Октябрьская революция и судьбы славянских народов	51

Редактор Кавер Я. М.

Технический редактор Еремеев Е. Н.

Корректор Субботин Г. П.

Г07617. Подписано в печать 2.8.46.

Изд. № 610

Объем 8 $\frac{1}{2}$ л. ж.

2,9 уч.-изд. л. В 1 в. л. 85 000 тираж.

Вяз. 855.

1-я типография Управления Всесоюзного Издательства МВО СССР
имени С. К. Тимошенко

ВВЕДЕНИЕ

В великой освободительной борьбе против немецких захватчиков выросли и окрепли содружество славянских народов, их нерушимая дружба и прочный союз. Советский народ оказал неоценимую помощь братским славянским народам в освобождении их от гитлеровского ига. Он сыграл решающую роль в победоносном завершении вековой борьбы славянских народов за своё существование и свою независимость против немецких захватчиков — смертельных врагов славянства и всего человечества.

С древних времён славянские народы были тесно связаны не только общностью языка, характера и культуры, но и общей судьбой. На протяжении многих веков славянским народам приходилось защищать свою свободу и независимость от многочисленных врагов. Южно-славянские государства не раз отражали атаки Византии, покушавшейся на их независимость. В XIV—XV веках болгары и сербы подверглись завоеванию турок и подпали под тяжёлое турецкое иго. Хорватское государство подвергалось сначала агрессии франков, потом Венеции и Венгрии. Чешское государство, достигшее культурного и политического расцвета в XV веке, под ударами австрийских Габсбургов лишилось своей политической самостоятельности. Польское государство после культурного и политического расцвета в XVI веке стало клониться к упадку и в конце XVIII века перестало существовать. Только Русское государство, сбросив со своих плеч монголо-татарское иго, заняло видное место среди народов Европы и Азии. Русское государство неуклонно укреплялось экономически и политически и стало сильным централизованным государством.

Угнетённые и порабощённые славянские народы с надеждой смотрели на великий русский народ, который сыграл решающую роль в их истории, в деле пробуждения их национально-культурного самосознания.

I. НА ЗАРЕ ИСТОРИИ

На заре своей исторической жизни славянские племена занимали огромную территорию от реки Лабы (Эльбы) на западе до среднего течения реки Оки на востоке, от Балтийского моря на севере до Адриатического, Чёрного и Азовского морей на юге.

По своему географическому положению славянские племена разделялись на три группы: восточную, западную и южную. Впоследствии из племён восточных славян образовались народы — русский, украинский и белорусский, из западной ветви славянских племён образовались западнославянские народы — словаки, чехи, поляки и полабско-прибалтийские славяне. В основе образования южнославянских народов — болгар, сербов, хорватов и словенцев — лежала южная ветвь славянских племён, занимавшая Балканский полуостров и территорию на север от него — за Дунаем.

Отдельные группы славян вторгались из-за Дуная на Балканский полуостров ещё до VI века нашей эры. В VI веке массы славян вторгаются в пределы рабовладельческой Восточно-Римской империи, впоследствии известной под названием Византийской империи.

Вторжение славян на Балканский полуостров сопровождалось восстанием местного населения, поработённого рабовладельцами Византии. Это вторжение имело огромные социально-политические последствия. Византийская империя была вытеснена с Балканского полуострова. Рабовладельческий строй был взорван изнутри восстанием рабов.

В то время славяне находились на достаточно высоком уровне развития общественных отношений. Они вышли уже тогда из стадии родового строя и в общественно-политическом отношении находились в стадии военной демократии.

Славяне представляли собой вооружённый народ, управлявшийся народным собранием, советом вождей и высшим военачальником. Под руководством этих вождей массы славян и вторглись на Балканский полуостров.

Помимо военных успехов славян нужно отметить большое воздействие, которое оказал на массу византийского населения общественный строй славян. В основе общественного строя древних славян лежала община. И обездоленные массы византийского общества видели в славянской общине несомненные для себя преимущества по сравнению с рабовладельческим римским строем. Проникнув в азиат-

скую часть Византийской империи, славяне оказали на неё огромное влияние, она постепенно ослабилась не столько в смысле этническом, сколько в социальном. Под их влиянием в византийской деревне устанавливаются порядки, характерные для славянского, германского, армянского, грузинского и других новых обществ в дофеодалный период их существования. Там устанавливается порядок крестьянской общины с её сельским сходом, обсуждающим важнейшие дела общины, с уравнительным переделом земли по жеребьям, правом участия членов общины в жеребьёвке, запрещением отдельным членам общины нарушать прерогативы общины и т. д.

Велика была роль славянских племён в обновлении рабовладельческого старого мира.

В этой борьбе нового мира со старым «славяне... вместе с германцами, армянами, иберами, народами Средней Азии участвовали в перекраивании политической карты Европы и Азии и на развалинах рабовладельческого мира создали свои новые государства»¹.

В то время как под ударами славянских «варваров», как их тогда называл Рим, омолодилась азиатская часть Восточно-Римской империи, Западно-Римская рабовладельческая империя пала под ударами германцев.

Германские племена продвинулись на юг. Пространство между Лабой и Одрой (Одер) заняли славянские племена. С берегов Одры они продвинулись на запад в бассейн Лабы, заняв его вплоть до побережья Балтийского моря. В свою очередь, когда германское племя маркоманов продвинулось к пределам Западно-Римской империи, многочисленные славянские племена с верховьев Лабы, Одры и верхнего Повисленья заняли пространство, освободившееся от германцев. Центральная часть этой территории была занята чехами. Пространство же между Вислой и Одрой, где издавна обитали славяне, было заселено польскими племенами и полянами.

Восточные славяне были давнишними обитателями Восточно-Европейской равнины. Они занимали пространство от Немана и Западного Буга на западе до средней Оки на востоке, от Финского залива на севере до берегов Чёрного и Азовского морей на юге.

---

¹ Б. Д. Греков, Борьба Руси за создание своего государства, изд. Академии наук СССР, М.-Л., 1945 г., стр. 14.

II. ПЕРВЫЕ ГОСУДАРСТВА СЛАВЯНСКИХ НАРОДОВ

Славяне рано создали свои государства. Переход славян за Дунай, в пределы Восточно-Римской империи поставил их во враждебные отношения к империи. Славянам приходилось вести с Византией упорную борьбу, чтобы удержать за собой занятую территорию. Эта борьба в известной степени содействовала государственному объединению славянских племён. Уже к половине VII века стало исчезать племенное деление славян и заменяться политико-территориальными объединениями. Ведя войну с Византией, славяне объединялись во временные политические союзы. Это была уже организация государственного характера.

В VII веке зарождается Сербское государство, также находившееся в длительной борьбе с Византией. Временами Византия устанавливала своё господство над сербами, и тогда им приходилось платить Византии дань. Освобождению сербов от этой зависимости много содействовала борьба болгарского народа с Византией. На территории Сербии в процессе внутреннего развития возникли политико-территориальные объединения, во главе которых стояли выборные жупаны. Впоследствии там образовалось несколько крупных политико-территориальных объединений во главе с воеводами, которые с половины XI века стали называться князьями. На территории нынешней Югославии образовалось, таким образом, несколько сербских государственных объединений: одно в долине реки Зеты — Дукля, с XII века ставшее именоваться Зетой; другое — Требиния, получившее своё имя от реки того же наименования. По обоим берегам реки Неретвы — Хум или Захумлье. В долине реки Босны возникло государственное объединение под именем Босна и, наконец, Рашка (Сербия) в долине реки Ибра. По побережью Адриатического моря — Приморская или Далматинская Хорватия, в долине реки Савы — Посавская Хорватия. Наконец, на земле словенцев возникло государство Карантания.

К VII веку относится образование и первого государства чешских славянских племён (союз племён). Его возникновение было связано с именем Само (622 г.), под руководством которого славяне освободились от ига авар. Государственное объединение Само после его смерти распалось. Возникшее новое государственное объединение, известное под именем «Великоморавская держава», в 906 году пало

под ударами венгров. И вновь на историческую сцену Чешское государство выступает уже в начале X века.

В землях польских славян также постепенно исчезает племенное деление. На территории польских славян образуется несколько политико-территориальных объединений — княжеств, которые впоследствии подпадают под власть полянского князя.

Все эти первые славянские государственные объединения были дофеодальными государствами, в которых основную массу населения составляли свободные общинники. Князя окружает военная знать — дружинники, имеющие свою челядь, в состав которой входят рабы и зависимые люди — не рабы.

III. КИЕВСКОЕ ГОСУДАРСТВО

В русской буржуазной исторической литературе начало Русского государства обычно связывалось с легендарным рассказом летописи о призвании варягов. Эта антинаучная теория признавала, что Русское государство образовалось только во второй половине IX века. Тщетно против этой господствующей точки зрения возражали Ломоносов, Татищев, Эверс, Каченовский и Будилевич. Против этой точки зрения выступил и В. О. Ключевский. Он отнёс возникновение государственного объединения у восточных славян ещё к VI веку. «Мы, — пишет В. О. Ключевский, — застаем у восточных славян на Карпатах в VI веке большой военный союз под предводительством князя дулебов. Продолжительная борьба с Византией завязала этот союз, сомкнула восточное славянство в нечто целое. Этот военный союз и есть факт, который можно поставить в самом начале нашей истории: она... началась в VI веке на самом краю, в юго-западном углу нашей равнины, на северо-восточных склонах и предгорьях Карпат».

Высказанное В. О. Ключевским мнение в настоящее время поддерживается таким авторитетным историком, каким является академик Б. Д. Греков. Он подверг тщательному анализу источники, освещающие поставленный В. О. Ключевским вопрос, не получивший в его курсе достаточно полного и всестороннего обоснования. По мнению Б. Д. Грекова, «дулебы, старое, весьма многочисленное и могучее восточнославянское племя, были вполне способны сыграть объединяющую роль, какую они, несомненно, согласно нашим данным, и сыграли».

Военный союз в Прикарпатье был уничтожен в начале VII века аварами, под власть которых попали дулебы, а затем и моравские славяне.

Однако помимо государственного объединения в Прикарпатье, распавшегося вследствие внешнего удара, у восточных славян существовали и другие государственные объединения. Наша начальная летопись сообщает, что у восточно-славянских племен были отдельные княжества, предшествовавшие образованию государства Руси под властью киевских князей. Тогда образовались три основных государственных центра — в Киеве, Новгороде и Полоцке. Каждое из них жило самостоятельной политической жизнью вплоть до совершившегося объединения.

Киев на среднем Днепре занимал центральное место среди восточно-славянских городов. Новгород и Полоцк экономически тяготели к Киеву — важнейшему тогда торговому центру на путях «из варяг в греки», т. е. в Византию. Киевское государство формируется как объединение трёх основных восточно-славянских государств: Киевского, Новгородского и Полоцкого. В X веке становится известным и княжество Туровское на Припяти, но, несомненно, его образование следует отнести к более раннему времени.

Таким образом, до окончательного образования единого Русского государства восточными славянами был пройден значительный исторический путь. Восточные славяне сами создавали своё государство, не нуждаясь в посторонней помощи в лице варягов, которые, по словам летописца, были призваны новгородскими славянами и финскими племенами. «Призвание варягов» — не исторический факт, а легенда, созданная летописцем в половине XI столетия, когда составитель летописи старался дать ответ на вопрос: «откуда есть пошла Русская земля» и «откуда Русская земля стала есть» и кто впервые начал княжить в Киеве.

Летописец не знал ряда фактов, подготовивших образование Русского государства, и длинного исторического пути, пройденного восточно-славянскими племенами. Он записал легенду о призвании варягов в лице Рюрика и его братьев, которая должна была содействовать укреплению единства Киевской Руси и княжеской династии, по заказу представителя которой и писался первый труд по истории Руси.

Соседями новгородских славян были варяги, которые не раз пытались обложить их данью. Новгородцы оказывали им: жестокое сопротивление и не раз изгоняли насильников-

варягов обратно за море. Однако какой-то группе захватчиков удалось утвердиться на земле новгородских славян и обложить их данью. Равным образом, некоторые южные восточно-славянские племена уплачивали дань хазарам. Эта зависимость, выражавшаяся в уплате дани, отнюдь не нарушала внутренней жизни восточно-славянских племён.

Варяжские дружины по великому водному пути «из варяг в греки» проникали в Константинополь. Предводители бродячих варяжских дружин Аскольд и Дир захватили Киев. Впоследствии новый поток варяжских дружин под руководством Олега подчинил себе Киев и объединил под своей властью Киевское и Новгородское государства. Киев, как торговый центр Русской земли, стал теперь политическим центром — «матерью городов русских». В дальнейшем все славянские племена были включены в состав Киевского государства.

Оказавшиеся во главе Русского государства варяги быстро растворились в славянской среде.

Писатель X века еврей Ибрагим, хорошо знакомый с жизнью европейских стран, записка которого сохранилась в сочинении арабского писателя Аль-Бекри, около половины X века писал, что «главнейшие из племён севера говорят по-славянски, потому что смешались с ними».

IV, ГОСУДАРСТВО РУСИ В ИСТОРИИ СЛАВЯНСКИХ НАРОДОВ

Болгарское государство, владея торговыми путями, соединявшими Константинополь с центральной Европой, контролировало всю европейскую торговлю Константинополя. Помимо этого, Болгарское государство находилось в длительных войнах с Византией.

Славяне Балканского полуострова встретили в Византийской империи сильного и упорного врага. Потеряв владения на Балканском полуострове, Византия стремилась не допустить дальнейшего усиления славянских государств, чтобы обеспечить северную границу и защитить подступы к Константинополю.

Особенно напряжёнными были византийско-болгарские отношения при болгарском царе Симеоне (893 — 927 гг.). Симеон осадил Константинополь. Правда, византийскому правительству тогда удалось отвести угрозу, нависшую над Константинополем. Но уже само существование Болгар-

ского государства стало опасным для Византии. Поэтому византийское правительство стремилось уничтожить политическую самостоятельность Болгарского государства.

Свои антиболгарские планы Византия старалась осуществить разными путями. Она создала при дворе сына болгарского царя Симеона Петре (927 — 969 гг.) свою грекофильскую партию. Византия поддерживала феодальные смуты в Болгарии, стремилась обострить болгаро-сербские отношения, чтобы помешать объединению между сербами и болгарами и не допустить создания антивизантийского болгаро-сербского блока.

Открыто выступать против Болгарии Византия пока не могла. Этого не допускало её внешнее политическое положение. Византии приходилось воздерживаться от активизации борьбы против болгар.

Походы киевского князя Олега в 907 и 911 гг. совпали с наступлением болгар на Византию. Возможно, что Олег предпринял поход на Византию, учитывая напряжённость болгаро-византийских отношений. Византийское правительство поспешило пойти на соглашение с Олегом, чтобы иметь свободу действий против болгарского царя. Походы Олега и походы Симеона не были равнозначными для Византии.

Киевский князь стремился к урегулированию торговых отношений Руси с Византией, болгарский царь Симеон готовился к захвату Константинополя. Успехи царя Симеона в борьбе против Византии были в известной степени результатом невозможности для Византии вести борьбу на два фронта.

Только после неудачного похода киевского князя Игоря в 944 г. и ликвидации угрозы со стороны Руси Византия могла начать подготовку к открытому выступлению против Болгарского государства.

Усиление византийского влияния в Болгарии могло быть чревато для Болгарии большими политическими последствиями. В противовес грекофильской партии в Болгарии образовалась народная партия, стоявшая на страже независимости государства. В 930 г. народная партия подняла восстание во главе с князем Иоанном Симеоновичем, но оно кончилось неудачей. Неудача похода Игоря на Византию была крушением народной партии. Её сторонники вынуждены были удалиться в Македонию. Во главе с Михаилом, старшим сыном царя Симеона, народная партия подняла новое восстание но и оно кончилось неудачей.

После поражения восстания во главе оказалась греко-фильская партия с царем Петром. Она стала послушным орудием в руках византийских правителей. Болгарии угрожала потеря независимости. Народная партия, не имея сил и средств для самостоятельной борьбы, обратилась к помощи русского князя Святослава. В исторической литературе преобладает мнение, будто император Никифор через своего посла Калокира пригласил русского князя Святослава принять участие в походе против болгар. Однако это предположение едва ли может быть принято. Болгария в это время была слаба в военном отношении и не представляла опасности для Византии. Не в интересах Руси было и усиление Византии. Поэтому не может быть и речи о том, будто Святослав оказал помощь императору Никифору Фоке (963—969 гг.) в его борьбе против болгар. Настало время отказаться от этой точки зрения, господствующей в исторической литературе.

Продолжая политику борьбы Руси против Византии, Святослав принял приглашение народной партии и в 967 г. предпринял поход за Дунай, который сопровождался огромными военно-политическими успехами. Поход Святослава отсрочил завоевание Болгарии Византией. В 968 г. Святослав, вызванный в Киев для защиты столицы от печенегов, оставил Болгарию, но в 969 г. он снова вернулся в Болгарию. На этот раз ему здесь пришлось встретиться с даровитым полководцем—императором Византии Иоанном Цимисхием (969—976 гг.). Цимисхий преследовал две цели: принудить Святослава уйти из Болгарии и подчинить её Византии. Эти планы были осуществлены. Святослав, после жестокой битвы под Доростолом, увенчавшей славой храбрость русских воинов, был вынужден оставить Болгарию. Святослав ушёл с твёрдым намерением вернуться с новыми силами для продолжения борьбы, но на обратном пути в Киев погиб в битве с печенегами. Восточная Болгария потеряла самостоятельность и превратилась в обычную византийскую провинцию. Оставалось пока независимым только западное Болгарское царство, выделившееся несколько раньше из Болгарского государства. Впрочем, и его политическая самостоятельность была уничтожена византийским императором Василием II, прозванным Болгаробойцей (976—1025 гг.).

Одновременно подпали под власть Византии и сербские земли. Только после смерти Василия, когда в Византии оживилась борьба между отдельными политическими груп-

пировками, сербские земли на короткое время освободились от византийского господства.

Киевская Русь поддерживала политические связи и с западно-славянскими народами — чехами и поляками. Тогда чешское молодое государство владело Краковом и было непосредственным соседом Руси. Между Чехией и Русью установились оживлённые торговые сношения. В то же время с Польшей происходила борьба за Червенские города — Перемышль и Червень, которые были расположены на старой земле восточно-славянского племени дулебов — колыбели Русского государства. Источники молчат о том, когда началась пограничная борьба между Русью и Польшей, но наша летопись под 981 г. рассказывает о походе Владимира «к ляхам» и о занятии им русских городов — Перемышль и Червень, находившихся под властью Польши. Это стремление к захвату русских земель только ослабляло Польшу, так как её внешнее положение на западной границе было достаточно напряжённым. Германский император, перешагнув через земли полабско-прибалтийских славян собирался с силами, чтобы нанести удар Польше.

Обеспеченный на востоке мирной политикой Киевской Руси, король Польши Болеслав I (992—1025 гг.) в течение тринадцати лет вёл войну с немцами и достиг значительных успехов. Но он не нанёс им решительного удара, наоборот, Болеслав поспешно заключил мир и не без содействия Генриха II под предлогом защиты интересов своего зятя Святополка пошёл походом на Киев. Болеслав имел временный успех. 14 августа 1018 г. был занят Киев. Всё же пребывание в русской столице оказалось непродолжительным. Русское население отнеслось к Болеславу столь враждебно, что польский князь вынужден был покинуть Русь. По дороге в Польшу Болеслав вновь было подчинил Червенские города Польше. Но Ярослав в 1040 г., вмешавшись во внутренние дела Польши, спас её от распада и восстановил власть Киевской Руси над Червенскими городами.

Киевский поход Болеслава Храброго дорого обошёлся Польше. Ослабленная Польша лишилась всех своих территориальных завоеваний. Она потеряла Западное Поморье и земли лужичан и Мищенскую марку на земле полабских славян. Все территориальные потери Польши — результат враждебной восточной политики Болеслава и бесполезной растраты сил в военных предприятиях на востоке, в то время когда жизненные интересы Польши настоятельно требовали защиты её западной границы. Впрочем, неудача

Киевского похода Болеслава ничему не научила польских князей. В 1069 г. Болеслав II снова предпринял поход на Русь, также кончившийся полным крахом. После неудачи второго похода на Киев польские князья не решились больше предпринимать походы на Киев. Они сосредоточили своё внимание на Галицком княжестве и вторгались в него с венграми, но все их попытки захватить княжество кончились неудачей. Восставшее население изгоняло их.

* * *

Образование Киевского государства было политическим фактором огромного значения в истории славянских народов. Русское государство стало гранитной твердыней, сдерживавшей натиск кочевых народов востока, стремившихся проникнуть на запад.

Объединённая в одно государство Русь выдержала длительную борьбу с печенегами, захватившими южные степи. Борьба была продолжительной и упорной. За время с 915 по 1036 г. киевские князья воевали с печенегами восемь раз. В борьбе с печенегами погиб талантливый полководец Киевской Руси князь Святослав.

Киевские князья отбили все попытки печенегов захватить Киев и задержали их дальнейшее продвижение.

Благодаря длительной борьбе Киева с печенегами им была закрыта дорога на юг, на Балканский полуостров, куда их призывала Византия, чтобы уничтожить Болгарское государство.

Длительная борьба Киевского государства с печенегами остановила их продвижение и на запад. Молодое польское государство благодаря тому, что Киевское государство задержало наступление печенегов, имело обеспеченный тыл на востоке и могло направить все свои силы, чтобы сохранить свою независимость от Германской империи.

Ещё более опасными, чем печенеги, были степные кочевники половцы. Они держали Киевскую Русь в непрерывной осаде. Особенно напряжёнными годами в борьбе Руси с половцами был конец XI века, когда половцы предприняли опустошительное наступление на Киевскую и Переяславскую земли. В XII веке русские перешли в наступление. Организатором борьбы против половцев был Киевский князь Владимир Мономах (1113—1125 гг.). Под ударами Руси половцы принуждены были отступить на восток — к Янку, Волге и Дону.

В XII веке, когда наступившая феодальная раздробленность ослабила Киевскую Русь, половцы значительно окрепли. Им даже удалось в Приазовье и Причерноморье положить начало своему собственному государству — Дешт-и-Кипчак, границы которого простирались на западе до Днестра.

Хотя положение Киевского и Переяславского княжеств на границе со степью было всё время крайне напряжённым, тем не менее русские воины сумели отстоять независимость своей родины. Эта длительная борьба Киевской Руси с кочевниками потребовала от неё крайнего напряжения всех сил. Нанося время от времени короткие удары степнякам, князья со своими дружинами не дали возможности половцам расширить сферу своего влияния на запад. И на этот раз западно-славянские государства имели обеспеченный тыл на востоке, так как половцы были не в состоянии преодолеть Киевский рубеж.

Феодальная раздробленность и непрерывная борьба с половцами-хищниками ослабили Русь. Поэтому русский народ был не в силах остановить продвижение новых кочевников в лице монголо-татар, хотя в борьбе с новыми захватчиками он проявил немало величайшего героизма.

V. МОНГОЛО-ТАТАРСКОЕ НАШЕСТВИЕ И ЕГО ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ СЛАВЯНСКИХ НАРОДОВ

В 1223 г. русские князья узнали от половецких ханов о появлении монголо-татар в половецких степях. Половецкий хан Котян обратился за помощью к своему тестю Мстиславу Удалому. Князья понимали, какая опасность угрожала Русской земле со стороны новых степных хищников. Мстиславу удалось привлечь на борьбу с монголо-татарами отдельных князей, в том числе и Даниила Романовича Волынского, которому тогда было 18 лет.

Русское и половецкое ополчения встретились с монголо-татарами на реке Калке. Монголо-татарские войска находились под предводительством полководцев Чингис-хана, Джебе и Субэда. В русско-половецком союзном ополчении не было единого командования. Между князьями не было согласованности в действиях против врага. Монголо-татары были хорошо вооружены, имели относительно высокую военную технику и были скованы железной дисциплиной.

При встрече с монголо-татарами на реке Калке в авангарде русско-половецкого ополчения находились половцы.

Они не выдержали первого натиска противника. Обратившись в бегство, половцы смяли русские полки, находившиеся за ними. Русское ополчение постигло полное поражение. Русские воины были перебиты. Погибли князь, и летописец с печалью и горечью писал: «Погибе много бес числа людей, и бысть вопль и плач и печаль по городом и селом... Татари же возвратишася от реки Днепра. И не сведаем, откуда суть пришли и где ся деша опять». Монголо-татары, разгромив половецко-русское ополчение, повернули обратно. С их стороны это была только разведка — знакомство со страной, которую они рассчитывали завоевать.

Через 13 лет монголо-татары вновь появились в Восточной Европе, но на этот раз на Волге. В августе 1236 г. «безбожные татары» взяли столицу Болгарской земли и уничтожили всё население, «разбиша оружием от старца и до уного (юного), до сущего младенца и взяша товары множество, а город их пожегоша огнём и всю землю их плениша», — рассказывает летописец. Затем монголо-татары двинулись в Рязанскую землю «и почаша воевати Рязанскую землю и пленоваху и до Проньска».

Захватив Поволжье и Камскую Болгарию, внук Чингисхана Бату превратил их в плацдарм для наступления на Русь.

Зимой 1237/1238 г. Бату начал осуществлять свой план покорения Руси. Вся Рязанская земля подверглась опустошению. Ряд мелких городов-крепостей был стёрт с лица земли. В декабре 1237 г. под ударами монголо-татар пала Рязань. Жители были частично перебиты, многие погибли в огне пожаров. Погиб и князь Юрий Игоревич. «Град и земля Рязанская изменися, — пишет летописец, — и отыде слава ея, и не бы что в ней было ведати, токмо дым и земля и пепел».

Вслед за Рязанью решилась судьба и Владимиро-Суздальской земли. 7 февраля был взят Владимир, а затем Суздаль. 4 марта князь Юрий Всеволодович пал в битве с монголо-татарами на реке Сити. Русское войско было разбито. Затем монголо-татары двинулись к Торжку и взяли его. В середине марта монголо-татары начали наступление на Новгород, но, не дойдя около двухсот километров до города, наткнулись на леса, затруднявшие продвижение конницы, и повернули на юг и восток. В течение 7 недель они осаждали Козельск. Затем был разбит половецкий хан Котян, который с остатками своего войска ушёл в Венгрию.

Покорив Северо-Восточную Русь, Бату предпринял покорение Южной Руси, ослабленной к этому времени феодальными усобицами и длительной борьбой с половцами. Вся Южная Русь подверглась жестокому опустошению. Пал Чернигов и после длительного сопротивления Киев.

Покорение Русской земли монголо-татарами было чревато большими последствиями для западно-славянских народов — поляков и чехов. Русская земля теперь перестала быть живой крепостью на востоке, защищавшей славянские народы от натиска кочевников. Монголо-татарские хищники двинули свои силы на Волынскую и Галицкую земли, а затем в Польшу, Венгрию, Чехию и на Балканский полуостров. Феодально-раздробленная Польша также была не в силах остановить монголо-татарское нашествие. В битве при Лигнице в Силезии феодальное ополчение было разбито. В битве пал силезский князь Генрих Благочестивый. Вся Польша подверглась разгрому и опустошению.

Сломив сопротивление феодальной Польши, монголо-татары вторглись в Моравию, где их полчища встретились с войсками чешского короля Вацлава I (1230—1253 гг.). Чешское государство в это время значительно окрепло и стало на некоторое время мощным государством. В союзе с австрийским и каринтийским герцогом оно оказало сильное сопротивление монголо-татарскому войску в битве около города Оломуца. Монголо-татары предпочли дальше не рисковать и повернули обратно.

Вторгнувшись в Венгрию, монголо-татары прошли по всей Хорватии вплоть до Далматинского Приморья, откуда через Босну и Сербию проникли в Болгарию.

Славянские земли подверглись страшному опустошению. Дымом пожаров сожженных городов и сёл сопровождалось нашествие монголо-татар. Население либо разбежалось, либо погибло или было пленено. Монголо-татарское нашествие, уничтожив города, задержало экономическое развитие славянских земель.

Так упадок Русской земли под ударами монголо-татарских хищников стал величайшей экономической катастрофой для южных и западных славян.

С награбленной добычей и пленниками монголо-татары возвращались на Волгу, где положили основание своему государству — «Золотая Орда».

Держа в подчинении Русскую землю и опасаясь восстания русского народа, монголо-татары не предпринимали

больше походов на запад, за исключением Польши, которая в XIII веке ещё два раза подвергалась их нашествию. Однако ушедшие на запад и теснимые венграми половцы не раз совершали грабительские «прогулки» по Балканскому полуострову, от которых особенно много страдала Болгария.

VI. КУЛЬТУРНЫЕ СВЯЗИ РУССКОГО НАРОДА С ЮЖНЫМИ СЛАВЯНАМИ В X—XIV ВЕКАХ

В течение X—XIV веков между русским народом и южными славянами поддерживались оживлённые культурные связи. В Болгарии нашли приют ученики епископа Мефодия, изгнанные князем Святополком из Моравии. В Болгарии они положили начало письменности на болгаро-славянском языке. Царь Борис-Михаил (852—888 гг.) поддерживал деятельность славянских просветителей. При царе Симеоне (893—927 гг.) болгарская письменность находилась в периоде своего величайшего расцвета. Болгарские просветители переводили памятники византийской письменности на болгаро-славянский язык. Вместе с тем появилось много национальных произведений. Сам Симеон был очень образованным для своего времени человеком. Он получил высшее образование в Константинополе и всячески содействовал деятельности болгарских просветителей. К сожалению, многие из сочинений болгарских просветителей не сохранились. Их безжалостно уничтожало греческое духовенство во время подчинения Болгарии византийской власти.

В X веке в Киевскую Русь проникает христианство. При Владимире I христианская религия становится официальной. Из Болгарии пришли в Русь первые священнослужители, так как они имели возможность разъяснять сущность христианской религии и проповедывать её на болгаро-славянском языке, близком к языку русскому. Киевская Русь восприняла болгарское литературное наследство, а с ней и наследство античной культуры, отражённой в византийской письменности.

При царе Симеоне был составлен литературный сборник, известный под именем «Изборник Святослава», очень богатый и разнообразный по своему содержанию. В сборник вошли статьи философского и филологического содержания. Знаменитое Остромирово евангелие, написанное в Киеве в 1056—1057 гг. дьяконом Григорием для посадника К. Остромирова, было списано с болгарского оригинала. В X—XII ве-

как болгарское просвещение оказывает сильное влияние на развитие просвещения в Киевской Руси. После потери Болгарией своей политической независимости и превращения в византийскую провинцию болгарское просвещение падает и, естественно, ослабляется его влияние на Русь.

Культурные связи русского и болгарского народов определялись их этнической и языковой близостью. «Анты», о которых византийские писатели VI века — Прокопий Кесарийский и Маврикий — сообщили много ценных сведений, были этнической основой как в образовании восточного славянского, так и болгарского народов.

В XIV веке болгарский и сербский народы находились в стадии национального и культурного подъема. В Болгарии наступил период второго болгарского Возрождения.

Русские монахи в XIV веке были частыми посетителями Константинополя и Афона, где русские имели свой монастырь, известный под именем Пантелеймонова. Монголо-татарский погром уничтожил большое количество памятников русской письменности. Русские монахи познакомились на Афоне и с произведениями сербской письменности и с сербской образованностью. Благодаря знакомству русских книжников-монахов с болгарской литературой периода второго Возрождения оживилась русская письменность. Таким образом, оба братских народа вложили свою лепту в дело возрождения русской письменности, находившейся в упадке после монголо-татарского нашествия.

После разгрома болгар и сербов турками многие югославские деятели болгарской и сербской народности переселились в Москву и своей литературной деятельностью содействовали развитию русской письменности. Большое значение имела литературная деятельность Пахомия Логофета — серба, который, по словам академика А. И. Соболевского, «сначала простой писец в приютившей его Троицкой Лавре, потом одна из литературных знаменитостей Северо-восточной Руси половины XV века».

Известный историк В. О. Ключевский также отметил, «что серб Пахомий имел громкое имя между древне-русскими книжниками... и пользовался большой литературной известностью в церковной среде».

По словам профессора Н. Петрова, «и на русской почве сербская агиография¹ преследует те же объединительные

---

¹ Церковная письменность о жителях святых.

цели, какие она имела на своей родине, и содействует религиозному и политическому объединению России».

Эти церковные писатели стремились дать идеологическое и теоретическое обоснование процессу объединения русских земель вокруг Москвы на основе церковно-религиозного единства.

Образование в XV веке Русского централизованного государства — новый, важный момент в отношениях русского народа с южно-славянскими народами — болгарями и сербами.

VII. БОРЬБА РУССКОГО НАРОДА С НЕМЕЦКОЙ АГРЕССИЕЙ И ЗНАЧЕНИЕ ЭТОЙ БОРЬБЫ ДЛЯ СЛАВЯНСКИХ НАРОДОВ

Западным славянам — полякам, чехам и полабско-прибалтийским славянам — уже на заре их исторической жизни приходилось выдерживать натиск агрессии немецких феодалов.

Под их ударами лишились независимости полабско-прибалтийские славяне, но поляки и чехи отбили атаки немецких хищников и сохранили свою независимость.

С половины XIII века полякам вновь начала угрожать немецкая агрессия. Одновременно она угрожала и Северо-западной Руси во главе с Полоцком, Витебском и Смоленском, оставшимся вне сферы влияния монголо-татар.

На этот раз в роли агрессора выступили два рыцарские разбойничьи ордена: Орден Меченосцев, возникший в восточной Прибалтике, и Тевтонский орден — в южной Прибалтике.

Орден Меченосцев, покорив население восточной Прибалтики и захватив нижнее течение Западной Двины, отрезал русское Подвинье и верхнее Поднепровье от прямых торговых сношений с Западной Европой.

Подчинив себе ливов, Орден Меченосцев пытался распространить своё влияние на среднее Подвинье с Полоцком в центре. Однако попытки рыцарской бандитской организации захватить Полоцк окончились неудачей. Против общего врага объединились Полоцк, Витебск и Смоленск. Под руководством смоленского князя Мстислава Давидовича немецкие атаки были отбиты; в 1229 г. Орден вынужден был заключить договор с тремя городами и урегулировать свои торговые отношения с ними. Договор был основан на

принципе равноправия обеих договаривающихся сторон, но немецкая сторона не выполнила своих обязательств, и экономическая война продолжалась. Немцы стремились проникнуть в Северо-восточную Русь, а оттуда — к берегам Волги и Камы, к восточным рынкам. Однако немцам не удалось осуществить свою экономическую экспансию на Русь. Русские города Полоцк и Смоленск не допустили распространения немецкой экономической экспансии на восток.

После захвата немецкими рыцарями Ливонии началось наступление в сторону эстов (Эстония), откуда немцы намеревались начать наступление на Псковскую и Новгородскую земли. После завоевания Эстонии немецкая агрессия непосредственно угрожала Псковской земле.

Воспользовавшись внутренними раздорами в Пскове и Новгороде, немецкие рыцари в 1232 г. пытались вторгнуться в русские земли, но получили отпор. Неудачным было их вторжение и в 1234 г. На реке Эмбе новгородский князь Ярослав Всеволодович разбил немецких рыцарей «и истопи их мнози».

Вслед за этим разгромом в 1236 г. немецкие рыцари наголову были разбиты литовцами при Сауле (Шавли). Орден Меченосцев организовал против литовцев поход по образцу крестовых походов. По словам Маркса, «обнаглевшие меченосцы, рассчитывая на толпы своих ливов и эстов и на стекающуюся со всех сторон крестоносную сволочь, при своём последнем магистре Фолькунне предприняли крестовый поход против Литвы; этих псов жестоко отдули, и сейчас же после поражения им грозило нападение со стороны литовцев, датчан и русских»¹.

Орден Меченосцев, потерпевший большие поражения, в 1237 г. объединился с Тевтонским орденом, который создал для себя на землях польского князя Кондрата Мазовецкого базу для совместной с ним борьбы против пруссов. С этого времени Орден Меченосцев выступает как Ливонский орден.

Объединение сил двух Орденов укрепляло положение немецких рыцарей в южной и восточной Прибалтике. Однако Тевтонский орден, занятый борьбой с пруссами, не мог оказать какой бы то ни было помощи Ливонскому ордену, тем более что территориально они были разделены литовской землёй — Жмудью.

¹ Архив Маркса в Энгельса, т. V, стр. 343.

Ливонский орден, желая воспользоваться монголо-татарским нашествием на Северо-восточную Русь, начал готовиться к захвату Новгородской и Псковской земель. Орден рассчитывал на разобщённость Северо-западной и Северо-восточной Руси, на разорение и полную невозможность со стороны Северо-восточной Руси оказать помощь новгородцам и псковичам. Орден решил действовать, надеясь на верный успех. Он вступил в соглашение с Данией и Швецией, которые должны были принять участие в антирусской коалиции. Наступление должно было вестись в трёх направлениях.

Впрочем, на практике эти захватнические дипломатические и стратегические планы коалиции не осуществились. 15 июля 1240 г. молодой новгородский князь Александр Ярославич нанёс шведам сокрушительный удар на реке Неве, и шведы должны были выйти из состава коалиции.

Однако выход шведов из коалиции не остановил Ливонский орден и его союзника — датского короля. Положение Новгородской и Псковской земель становилось крайне напряжённым. Враг приближался к Новгороду, Псков был в руках неприятеля. Но вскоре молодой талантливый полководец, новгородский князь Александр Невский, сумевший привлечь на помощь Новгороду силы из других княжеств Северо-восточной Руси, добился резкого изменения стратегического положения Новгорода. Им была взята крепость Копорье, сооружённая немецкими рыцарями на берегу Финского залива, что освободило Новгород от непосредственной угрозы. Затем был освобождён Псков, а 5 апреля 1242 г. новгородско-псковское ополчение с участием суздальского нанесло решающее поражение ливонским рыцарям на льду Чудского (Псковского) озера. Немецких агрессоров победило мужество русских воинов и талантливое руководство выдающегося полководца Александра Ярославича. Знаменательную битву на льду Чудского озера («Ледовое побоище») Маркс оценивал следующим образом: «Александр Невский выступает против немецких рыцарей, разбивает их на льду Чудского озера, так что прохвосты были окончательно отброшены от русской границы»¹.

Последствия великой победы были огромны: Орден был значительно ослаблен и на некоторое время должен был от-

---

¹ Архив Маркса и Энгельса, т. V, стр. 344.

казаться от всяких агрессивных выступлений против Русской земли. Поражение Ордена было и поражением римского папы, главного вдохновителя немецко-рыцарской агрессии и покровителя их бандитских действий.

Против Ордена восстали местные племена. Пруссy, почти покорённые к этому времени немцами, снова восстали. Они действовали не одни, а в союзе со Святополком, князем Поморья. Святополк разгадал планы Тевтонского ордена, стремившегося захватить Гданьск при устье Вислы. Он понимал, что это угрожало бы независимости Поморья и Польши. С 1242 г. начинается десятилетняя борьба Святополка Поморского с Орденом. Немецкий летописец, с ненавистью относящийся к поморскому князю, называет его «сыном греха и погибели», «отродьем дьявола», «исполненным коварства и обмана». Святополк в союзе с пруссами летом 1242 г. устроил такое побоище немцев, что «вся почти Пруссия окрашена была христианской кровью». Против Святополка выступили мазовецкие и куявские князья, лишь впоследствии убедившиеся в том, какая опасность угрожала Польше со стороны Ордена. Поляки вторглись в Поморье, и Святополк вынужден был вступить в мирные переговоры. Впрочем, он скоро возобновил военные действия и нанёс рыцарям страшное поражение у Рейзенского озера. Борьба Святополка с Орденом кончилась неудачей. Против него выступили польские князья и его младшие братья Самбор и Ратибор. Святополк вновь вынужден был заключить с немцами перемирие. Через некоторое время Святополк в третий раз выступил против Ордена. Он опустошил Куявию, захваченную рыцарями, и стремился закрыть доступ немецким судам в устье Вислы. Действия Святополка были стеснены тем, что в плену у Ордена в качестве заложника находился его сын Мстивой. После длительных переговоров с Орденом последний согласился освободить Мстивоя. В 1218 г. он был освобождён, и Святополк вынужден был заключить мирный договор с Орденом.

Героическая борьба Святополка не могла кончиться успехом. Противники были сильнее его. В самом Поморье немцы плели всякие интриги, ослаблявшие положение Святополка. В 1251 г. один из его братьев, Самбор, передал Ордену остров Сантар, владея которым немцы обеспечили себе господство, в устье Вислы. В ответ на это Святополк снова выступил против Ордена и занял остров Сантар. Он возобновил новую беспощадную войну с немецкими рыцарями, но в 1253 г. вынужден был заключить

с ними окончательный мир. Так кончилась неудачей борьба Святополка с Орденом.

Против восставших пруссов папа римский организовал крестовый поход. Пруссы жестоко сопротивлялись, им удалось очистить всю свою землю от захватчиков. Однако крестоносцы вышли победителями. Рыцари вернули все потерянные ими области и построили в Восточной Пруссии новую твердыню Кенигсберг, ставшую опорой их влияния в Пруссии. Тевтонскому ордену удалось укрепиться и в области Жмуди, где с 1252 г. они выстроили город Мемель, ставший там их опорным центром.

Захватив Жмудь — область между Двиной и Неманом, Орден направил свой удар против молодого Литовского государства, в состав которого входили тогда белорусские земли, известные под именем Чёрной Руси. В 1260 г. объединёнными силами Литва и Русь нанесли Ордену величайшее поражение у реки Дурбе в Курляндии. Тогда же вновь восстали и куры. Поднялись против угнетателей и эсты. Против Ливонского ордена выступили полочане, новгородцы и псковичи.

Учитывая затруднительное положение Ордена, вновь против своих поработителей — немецких рыцарей — восстали пруссы. Восстание продолжалось около 20 лет. От захватчиков была освобождена вся Пруссия. Только Кенигсберг оставался в сфере их влияния. Всё же в 1283 г. восстание пруссов было подавлено. «К концу XIII века, — писал Маркс, — цветущая страна была превращена в пустыню, на месте деревень и возделанных полей появились леса и топи, жители были частью перебиты, частью уведены, частью вынуждены выселиться в Литву»¹.

Недальновидные польские феодальные князья оказали значительные услуги Ордену в его борьбе с пруссами и Святополком и тем укрепили своего страшного врага, в планы которого входил захват всей Польши.

Только непрерывные массовые восстания угнетаемого населения после победы Александра Ярославича на льду Чудского озера в 1242 г. лишили возможности разбойничий Орден осуществить свои планы. В этом отношении победа Александра Ярославича Невского над Ливонским орденом была победой всемирно-исторического значения.

¹ Архив Маркса и Энгельса, т. V, стр. 344.

Северо-западные и юго-западные земли, вошедшие в состав Литовского государства и представлявшие в нём три четверти всей территории, укрепили его внешнее положение. Только опираясь на Русь, литовцы оказались в силах выдержать натиск врага и отстоять свою независимость.

Сосредоточив своё внимание на Литве и Руси, немецкий Орден и после захвата им устья Вислы с г. Гданьском был лишён возможности бросить все свои силы против Польши. Положение Польши становилось очень напряжённым. Потеряв Поморье с Гданьском, Польша оказалась в полной экономической зависимости от Ордена. Однако попытка Ордена подчинить себе полностью Польшу кончилась неудачей. В 1351 г. польский князь Владислав Локеток нанёс Ордену сильное поражение под Пловцами.

Основной причиной успеха Польши в этом сражении было то, что Тевтонский орден и его филиал были тогда территориально разъединены Жмудью и не могли координировать свои силы. К тому же Литва и Русь не только выдерживали атаки Ордена, но неоднократно переходили в наступление. Основные силы Ливонского ордена были направлены против Пскова — русской твердыни на западном рубеже.

Псков мужественно отражал все атаки Ливонского ордена. Длительная борьба с Ливонским орденом временно была окончена заключением мира в 1409 г.

Хотя Польше и Литве удалось пока сохранить свою независимость, положение обоих государств оставалось крайне напряжённым. Над ними постоянно висела угроза потери своей независимости. Необходимость объединения сил обоих государств против общего врага определила политическое сближение между ними, выразившееся в заключении польско-литовской унии и в избрании великого князя литовского Ягайло на польский престол (1386 г.).

Захватническая, грабительская политика немецкого Ордена задерживала экономическое развитие обоих государств. Немецкий Орден был хозяином устья Вислы, Немана и Западной Двины. Он имел полную возможность оказывать экономическое давление на Польшу и Литву. Только разгром Ордена мог освободить их от угрозы потерять свою независимость. Положение становилось особенно напряжённым в начале XV века, когда Орден захватил Жмудь и таким образом была уничтожена черес-

полосица между Тевтонским орденом и его филиалом — Ливонским. Оторванным от Поморья Польше и Литве угрожала политическая гибель. Немцы владели теперь всей Прибалтикой — от Нарвы до Одры. Их владения расширились покупкой у венгерского короля Новой Марки. Польша на западной границе попадала в окружение Ордена. Помимо этого, Орден получил в залог от Польши Добржинскую землю, на правом берегу Вислы, выше Торуня (Торна). Это была исконная польская земля.

В 1409 г. началась великая освободительная война. Соединённые ополчения поляков, литовцев, русских, белорусов и украинцев с участием чешского ополчения, в котором был Ян Жижка, будущий вождь таборитов, 15 июля 1410 г. нанесли Ордену сокрушительный удар в знаменитой битве между Грюнвальдом и Танненбергом. В русских летописях она известна как битва «в земли Прусской межи города Дубравны и Отрада». В этой битве решающая роль принадлежала русским войнам смоленских полков под предводительством Юрия Лигвеньевича князя Мстиславского. «В этом сражении, — говорит Длугош, польский хронист второй половины XV века, — лишь одни русские воины из Смоленской земли, построенные тремя отдельными полками, стойко бились с врагами и не приняли участия в бегстве. Тем заслужили они великую славу. И если один из полков был жестоко изрублен и даже склонилось до земли его знамя, то два другие полка, отважно сражаясь, одерживали верх над всеми мужами и рыцарями, с какими сходились в рукопашную, пока не соединились с отрядом поляков. Из всего войска только они одни стяжали себе в этот день славу отважных героев. В союзном войске половину полков составляли полки русские, белорусские и украинские. Велика была роль русских полков. Без героического подвига русских воинов не было бы победы над врагом.

Поражение Ордена в битве под Грюнвальдом надорвало его жизненные силы. Он вынужден был сделать Польше и Литве значительные экономические уступки: вернуть Жмудь в пожизненное владение Витовта, а с 1422 г., после новой войны с Орденом, в вечное владение. Битва под Грюнвальдом имеет всемирно-историческое значение. Она — решающий фактор в истории западного и восточного славянства.

Теперь Польше и Литве не угрожала опасность потери своей независимости. Немецкое движение на восток было

остановлено славянами во главе с русскими, белоруссами, украинцами и литовцами. Ливонский орден был изолирован и уже не представлял собой серьезной угрозы для Северо-западной Руси.

Разгром Ордена имел большое значение и для Чехии; где широко развернулось религиозное и национально-политическое движение, связанное с именем Яна Гуса. Ослабленный Орден не мог теперь принять участия в крестовых походах против гуситов. Это облегчало победу чехов над их вековым врагом. Поражение Ордена было новым ударом и по папской Римской курии, всегда поддерживавшей его захватнические планы.

Хотя Ливонский орден был изолирован от Тевтонского, однако он всё ещё не отказывался от плана захвата Пскова. Но положение Пскова в это время уже радикально изменилось. Его защитником становится окрепнувшее Русское государство. Последняя попытка ливонцев вторгнуться в русские земли, предпринятая ими в 1480 г., кончилась для немецких рыцарей полным провалом. При Иване IV Грозном, в период Ливонской войны, разбойничье рыцарское гнездо было уничтожено.

VIII. РУССКИЙ НАРОД И ЮЖНЫЕ СЛАВЯНЕ В XV — XVIII ВЕКАХ

Болгарское и Сербское феодальные государства достигли наибольшего национально-культурного и политического развития в первой половине XIV века. В период наступившей феодальной раздробленности оба государства ослабели во внешнеполитическом отношении. Обострение классовой борьбы в феодальной деревне ослабляло оба государства изнутри. В таком положении находились оба государства в тот момент, когда болгарам и сербам начала угрожать турецкая агрессия. При встрече сербов с турками 15 июня 1389 г. на Коссовом поле сербское феодальное ополчение было разбито. Турки поставили сербское феодальное княжество в зависимость от Турции. В 1393 г. турки захватили столицу Болгарского государства Тырнов. После взятия Константинополя в 1453 г. в течение XV века весь Балканский полуостров подпал под власть Турции. Только маленькая Черногория продолжала вести борьбу с турками, упорно отстаивая свою независимость.

После захвата турками всего Балканского полуострова положение болгарского и сербского народов резко изменилось. Болгары и сербы были поставлены вне закона. Вос-

становились и феодальные отношения, только теперь новыми феодалами стали турки. Ни жизнь, ни имущество сербов и болгар не были обеспечены законом. Погибло много памятников культуры. Замечательные в архитектурном отношении церкви были обращены в мечети. Особенно тяжёлым был национальный гнёт болгар, что объясняется тем, что турки поддерживали греческое духовенство в его стремлении эллинизировать болгар.

Славянские народы Балканского полуострова вынесли на своих плечах всю борьбу с захватчиками-турками, а этим задержали дальнейшее продвижение турок в Европу. Своей борьбой они защитили Европу от турецкого нашествия. Славяне — жители Балканского полуострова — были такими же защитниками европейской цивилизации и культуры, как и русский народ в годы монголо-татарского ига. Когда же волна турецкого нашествия проникла в Европу, то турки оказались уже бессильными утвердить свои порядки в ней, и достаточно было одного удара, нанесённого туркам польским королём Яном Собесским под Веной в 1683 г., чтобы принудить их поспешно отойти на Балканский полуостров.

В ином положении находился в это время русский народ. К половине XV века изменилось его внешнеполитическое положение. После разгрома монголо-татар на Куликовом поле 8 сентября 1380 г. тяготевшее над ним иго захватчиков значительно ослабело. Благодаря развившимся экономическим связям между областями ускорился процесс их политического объединения вокруг Москвы. К концу XV века в основном завершилось объединение русских земель в единое национальное государство. Только Псков и Рязань сохранили призрачную свою самостоятельность. Но в начале XVI века и они вошли в состав Русского государства. Вместо феодально-раздробленной Руси возникло мощное централизованное Русское государство. Так русский народ вышел победителем из вековой борьбы с кочевниками. В. О. Ключевский справедливо отметил: «Борьба со степным кочевником, полочанином, злым татаринном, длившаяся с XIII почти до конца XVII века, — самое тяжёлое историческое воспоминание русского народа, особенно глубоко врезавшееся в его память и наиболее ярко выразившееся в его былевой поэзии».

Выступление на историческую сцену Русского государства в тот момент, когда южно-славянские государства потеряли свою самостоятельность, — факт огромного поли-

тического значения. Может быть, широкие болгарские и сербские народные массы в то время не имели ясного представления о том, что собой представляет Русское государство с Москвой во главе. Но уже слухи о том, что существует русское православное царство, должны были поддерживать бодрость в их тяжёлом положении. Они лелеяли надежду на освобождение с помощью Русского государства от турецкого владычества. И Москва, испытывая скорбь по поводу падения Царьграда, стала смотреть на себя, как на покровительницу и защитницу христиан Балканского полуострова. «Летописные известия о падении Царьграда, — отмечает академик Ф. И. Успенский, — проникнуты, вместе с сочувствием к поработанным турками единоверцам, высоким национальным самосознанием. Это чувство национального подъёма коренится в самом факте турецких успехов над всеми христианами восточной Европы. Не осталось более свободного христианского народа, рассуждали русские, все верные восточному православию должны обратить взоры к Москве. Только через русских поработанные турками христиане могут ожидать избавления».

В связи с падением Константинополя у греков появилось множество сказаний, основной мотив которых сводился к тому, что «Византия подвергнется бедствию со стороны внешнего врага, но что она чудесным образом будет спасена царём, ниспосланным свыше». В одном из таких сказаний говорилось, что турки не долго будут владеть Царьградом, так как появится некий «русый народ», который победит измаильтян. Эти указания на русской почве толковались довольно свободно. В русской переделке «русый народ» оказывается «русским народом», на которого возлагается миссия освобождения Константинополя от власти турок. С освобождением Константинополя будет сокрушено турецкое могущество. Следовательно, все христианские народы на Балканском полуострове станут вновь свободными. В XV — XVI веках в глазах как восточно-христианских народов, так и русских людей Москва после падения Византии становилась единственной представительницей всего христианского мира. Это представление о Москве как центре православия нашло отражение в теории, созданной русскими публицистами начала XVI века, о Москве — третьем Риме. Создатель теории третьего Рима — старец Филофей — утверждал, что «два Рима пали, третий, то есть Москва, по всей вселенной блистает, как солнце, а четвертому Риму не бывать». Константинополь был столицей

«ромейского» царства. После его падения «нынешнее ромейское царство — есть российское царство».

Если Москва является преемницей Византии, то русские цари являются естественными её наследниками. В Степенной книге царского родословия корни московской династии уходили в глубь веков — к императору Августу.

Женитьба московского великого князя Ивана III на греческой принцессе Софии Палеолог, представительнице угасшего византийского императорского дома, в глазах правительственных верхов — боярства и высшего духовенства давала великому князю юридические права на византийский престол. Они утверждали, что сей благословенный союз «сделает Москву как бы новой Византией и даст монархам нашим права императоров греческих».

Политическое значение Москвы для христианских народов Балканского полуострова было учтено молдавским господарем Стефаном Великим, которому приходилось выдерживать натиск как турецких полчищ, так и поляков. Он предложил заключение союза между обоими государствами для совместной борьбы против турок. Эти дружественные отношения были закреплены женитьбой сына московского великого князя на дочери молдавского господаря.

Между Русским государством и Турцией сложились тогда мирные отношения, так как ввиду угрозы со стороны Крыма и Польши Москва избегала всяких политических осложнений с Турцией. Это была реальная политика, вполне отвечающая нуждам Русского феодального государства. Турецкий вопрос отступал на задний план перед другими насущными нуждами в сфере внешней политики.

Политическое значение Русского государства в глазах славянских народов приобрело особенное значение во второй половине XVII века.

В 1620 г., после восстания против австрийских Габсбургов, чешский народ потерпел поражение в битве при Белой Горе и потерял свою самостоятельность.

Из славянских государств к половине XVII века сохраняли свою независимость только Польша и Русское государство. Однако Польское государство, после своего экономического и культурно-политического подъёма в XVI веке, начало клониться к упадку. Войны Стефана Батория с Иваном IV, шведо-польская война при Сигизмунде III (1587—1632 гг.), польско-литовская интервенция начала XVII века в Русское государство, длительная борьба

Польши против национально-освободительного движения украинского народа (1591—1667 гг.), борьба против турецкой агрессии в конце XVII века подорвали жизненные силы шляхетского государства. Польское государство потеряло свой политический вес в международных отношениях. Диктатура шляхетства содействовала и внутреннему ослаблению Польского государства. Экономическая классовая политика шляхетства задержала развитие городов промышленности, сельского хозяйства.

Русское феодальное государство во второй половине XVII века находилось в состоянии экономического, культурного и политического подъема. Русский народ, изгнав из своей родины польско-литовских агрессоров, приступил к восстановлению народного хозяйства, подорванного интервентами и крестьянской войной начала XVII века.

Во второй половине XVII века, в 1659 г., в Москву прибыл «сербин» Юрий Крижанич, католический священник, большой славянский патриот и очень образованный человек.

Юрий Крижанич написал большой политический трактат — «Разговор о владетельству» или «Политичны Думы», который был издан П. Бессоновым под неточным заглавием «Русское государство во второй половине XVII века» (1859 г.).

Юрий Крижанич в своём сочинении ярко рисует тяжёлое положение славянских народов, находившихся под властью чужеземцев — турок, немцев и венгров и к тому же разъединённых религиозными противоречиями.

Юрий Крижанич относится различно к Польскому и Русскому государствам, сохранившим свою самостоятельность. В глазах Крижанича Польское государство находится в состоянии величайшего упадка, тогда как Русское государство представляется ему крепким и могущественным, нуждающимся только в ряде существенных реформ.

По мнению Юрия Крижанича, Русское государство должно выполнить миссию пробуждения национального самосознания славян, которое ими в настоящее время утеряно.

«Ты единый царь, — пишет Юрий Крижанич в своём обращении к царю Алексею Михайловичу, — ты дан нам от Бога, чтобы пособить задунайцам, и ляхам и чехам, дабы они познали своё угнетение и унижение, помыслили о своём просвещении и сбросили с своей шеи немецкое ярмо. Болгары, сербы, хорваты давно уже потеряли не только своё государство, но всю свою силу, язык, разум».

Первоначальная помощь Русского государства угнетённым славянам, по мнению Юрия Крижанича, должна была состоять в том, чтобы помочь им «исправить их славянский язык и открыть им природные умственные очи», чтобы они «познали своё достоинство и стали бы думать о своём восстановлении».

Так впервые было указано патриотом-славянином на ту роль, которую русский народ в лице своего государства должен был сыграть в истории славянских народов, в деле пробуждения их национально-культурного и политического самосознания.

Юрий Крижанич отчётливо сознавал, что славянские народы, находясь под чужеземным игом, культурно и религиозно-политически разъединённые, могут сойти с исторической сцены, как отдельные народы. Горячий патриот и тонкий политик, Юрий Крижанич предвидел роль русского народа в национально-культурном и политическом освобождении славянских народов. Оценка Юрием Крижаничем политического значения Русского государства отнюдь не была мнением одного вдумчивого юго-славянского патриота. Это сознание было общим для всей тогдашней юго-славянской интеллигенции.

Турецкое иго привело к величайшему упадку национальной культуры у сербов и болгар. Отдельные представители юго-славянской интеллигенции нашли убежище в Москве. Православное духовенство оставалось единственной культурной силой, которая поддерживала в болгарском и сербском народах национальное самосознание. Монастыри — центры юго-славянской письменности — были разгромлены и представляли собой развалины. Очагом юго-славянской культуры оставался лишь Хилендарский монастырь на Афоне — хранилище памятников древнеславянской письменности. В этих условиях сербское духовенство искало помощи и поддержки со стороны единокровного и единоверного братского русского народа. Представители сербской церкви неоднократно приезжали в Москву «за милостыней». В 1641 г. к царю Михаилу Фёдоровичу приезжал митрополит Симеон по поручению патриарха Паисия.

С этой же целью приезжал в Москву сербский митрополит Михаил в 1652, 1660 и 1661 гг. В 1655 г. посетил Москву патриарх Гавриил. По возвращении на родину он был сослан турками в Бруссу в Малой Азии, где они его и повесили в 1659 г. Посещавшие Москву представители сербской церкви ввозили с собой не только деньги, но и

богослужебные книги, церковную утварь и другие принадлежности православного культа.

На Афоне русские земли имели свой собственный Пантелеймонов монастырь. В XV—XVII веках русские монахи были частыми посетителями Афона, где они могли ознакомиться с памятниками письменности южных славян и откуда югославские рукописи попадали в Москву.

В 1765 г. Турция в целях подавления сербской народности подчинила сербскую церковь константинопольскому патриарху. Греческое духовенство, при поддержке Турции, приступило к эллинизации сербской церкви и школы. Опасаясь потерять свою народность, сербское духовенство при посредничестве черногорского митрополита Василия подняло вопрос о подчинении сербской церкви Русской «ради единоверия и единогозачия и единокровия с нами». Сербское духовенство просило Екатерину II «излить фиал милосердия своего на нас, бедных архиереев сербских». «Заступи нас при Порте¹, что греки не мешались у сербской нации». Так постепенно в сознании сербского общества крепла вера в то, что только Россия может спасти сербский народ от денационализации, что только в тесном общении с русским народом славяне могут сохранить свою народность.

IX. КУЛЬТУРНЫЕ СВЯЗИ РУССКОГО НАРОДА С ЮЖНЫМИ СЛАВЯНАМИ В XVIII—XIX ВЕКАХ

Культурные связи русского и сербского народов постепенно крепились в XVIII веке и особенно в XIX веке, когда сербский народ при содействии России вооружённым путём добивался восстановления своей политической независимости. В этот знаменательный для сербского народа период русское культурное влияние имело огромное значение в развитии национального самосознания сербского народа. Сербская интеллигенция стремилась познакомиться с передовой русской культурой. Она проявляла большой интерес к наиболее выдающимся событиям в истории русского народа, к его литературе и искусству.

Влияние русской культуры прежде всего проникало через школу. Ещё Пётр Первый, по просьбе белградского митрополита Монсея, отправил в Сербию в качестве учителя москвича Максима Суворова, который впоследствии препо-

¹ Официальное название правительства султанской Турции.

давал в Будимском сербском училище. В 1733—1734 г. ректором сербского училища был русский педагог Мануил Казачинский, а учителями — четыре украинца. В течение XVIII — XIX веков многие из сербов ездили учиться в Киев, Москву, Петербург и Одессу, после учреждения в ней университета. Среди студентов Киевской академии во второй четверти XVIII века был Иоанн Раич, впоследствии ставший первым сербским историком. Ему принадлежит труд «История разных славянских народов, наипаче болгар, хорватов и сербов». Впервые этот труд был напечатан в Вене в 1794 — 1795 гг. В 1795 г. в Петербурге был переиздан первый том.

Многие из сербов оставались в России и принимали участие в её общественно-политической жизни. Так при создании Петром Великим русского военного флота участие в этом принимали Савва Владиславович Рагузинский, Михаил Милорадович и другие. Известный математик и большой знаток навигационных наук Марк Мартинович был учителем русской молодёжи, посланной Петром Великим в Венецию для обучения морскому делу.

Многие из сербов занимали кафедры в русских университетах. Так, Дудрович был профессором философии, а Г. Терланч — профессором гражданского права сначала в Царскосельском лицее, а затем в Харькове, где умер в 1811 г. Терланч был автором первого по времени «Руководства к познанию частного гражданского права», изданного в 1810 г. В восьмидесятых годах прошлого столетия кафедру славяноведения в университете в Одессе занимал В. Ягич, впоследствии профессор Петербургского университета и действительный член Академии наук, сыгравший большую роль в развитии славяноведения.

Литературный язык сербов в XVIII веке был почти тот же, что и русский литературный язык того времени. Он представлял собой соединение церковно-славянского и русского. Это объясняется тем, что сербские писатели XVIII века принадлежали к духовной среде. Отрыв литературного языка от народного был возможен на известной стадии феодального развития общества, когда господствовала исключительно церковная письменность. Но когда стали меняться хозяйственные и социально-политические отношения, когда на историческую сцену выступила молодая буржуазная интеллигенция, начавшая принимать деятельное участие в культурной и общественно-политической жизни страны, такое положение литературы уже мешало её дальнейшему

развитию. Новые условия требовали сближения литературного языка с живым, народным. Эту реформу произвел известный сербский литературный и общественный деятель Вук Караджич (1787—1864 гг.). Он впервые стал пользоваться в своих произведениях народным языком. В 1819 г. по заданию русского Библейского общества Вук Караджич перевёл «Новый завет» на сербский язык, но он был опубликован только в 1847 г., так как его опубликование встретило много возражений сторонников прежнего церковно-славянского литературного языка. Реформа Караджича приближала сербскую литературу к народу. На деятельность Караджича большое влияние оказала реформа русского языка, произведенная в России Державиным и Пушкиным.

Реформа Караджича была правильно понята и оценена в России. За изданную Караджичем грамматику сербского языка и словаря «Московское общество любителей Российской словесности» избрало его своим почётным членом, а Академия наук в 1819 г. присудила ему серебряную медаль. Караджич поддерживал деятельную дружественную переписку с русскими публицистами, историками, литераторами. Стремясь познакомить сербское общество с русской наукой и литературой, Караджич издавал альманах «Денница», пользовавшийся большой популярностью.

Национально-культурное возрождение сербского народа выразилось в развитии его художественной литературы появились различные литературные сборники — альманахи. Зарождается периодическая печать. Через журналы и альманахи в Сербию проникает влияние русской культуры, которое во многом способствовало росту национального самосознания сербского народа.

После победы России над турками при Екатерине II роль России в судьбах славянских народов значительно усилилась. Это значение России ещё более возросло в первой четверти XIX века, когда широко развернулась героическая борьба славянских народов за свою независимость и национальное возрождение.

Сербская печать в первой половине XIX века много уделяла внимания русской художественной литературе. Она знакомила сербский народ с русскими писателями: Сумароковым, Крыловым, Карамзиным, Батюшковым. Особенно много внимания уделялось творчеству гениального русского поэта Пушкина. Его стихотворения печатались как в подлиннике, так и в переводах. Сербская интеллигенция вы-

соко ценила также творчество М. Ю. Лермонтова и Н. В. Гоголя.

В первой половине XIX века уже наметились глубокие сдвиги в народнохозяйственной жизни Сербии: появились первые ростки капиталистического уклада. Начали развиваться капиталистические отношения, обострились классовые противоречия, оживилась политическая жизнь в стране. На историческую сцену выступили либеральная партия и радикальная буржуазная интеллигенция. Организация сербского молодого поколения, так называемая «Омладина», выдвигает лозунг политического объединения всех сербов и требование социальных преобразований. Формирование идеологии «Омладины» происходило под непосредственным влиянием революционно-демократических идей Н. Г. Чернышевского, Н. А. Добролюбова и Д. И. Писарева.

Русская северная столица стала центром югославянской молодёжи, устремившейся в Петербургский университет и другие высшие учебные заведения России. Молодёжь примкнула к русскому революционному движению и испытала влияние Н. Г. Чернышевского, идеи которого широко распространяла у себя на родине. В Сербии Н. Г. Чернышевский нашёл верного последователя в лице Светозара Марковича. В течение многих лет Светозар Маркович не прекращал борьбы за реалистическое мировоззрение, против немецкого романтизма, который господствовал в сербской художественной литературе. Светозар Маркович противопоставил лозунгу австрийского федерализма лозунг славянской федерации на Балканском полуострове на основе народного суверенитета и социальных преобразований.

Светозар Маркович и молодые реалисты были страстными поклонниками русской художественной реалистической литературы. В это время были переведены на сербский язык «Мёртвые души», «Ревизор» и «Тарас Бульба» Н. В. Гоголя, романы И. С. Тургенева «Дым», «Накануне», «Отцы и дети» и «Рудин». Под влиянием Н. Г. Чернышевского Светозар Маркович стал пропагандистом материалистической философии и атеизма. Он страстно выступал в защиту женского равноправия. Вынужденный эмигрировать, Светозар Маркович сближается в Швейцарии с русскими эмигрантами, становится агентом-корреспондентом русской секции Интернационала, участвует в газете «Народное дело», где в 1876 г. поместил свою статью «Политическое и экономическое положение рабочего класса в Сербии». В 1871 г. Светозару Марковичу удалось организо-

вать на Балканах первый социалистический орган — «Раденик».

Под влиянием Н. А. Добролюбова и Д. И. Писарева изменилось общее направление сербской литературной критики, ставшей на путь реализма.

Русское литературное влияние проникло и в Черногорию. Под непосредственным влиянием сначала Г. Р. Державина, а потом А. С. Пушкина развивалось поэтическое творчество черногорского народа.

Русская культура проникла и оказала прогрессивное влияние на развитие национального самосознания сербов, живших в Австрии. В тридцатых годах в сербской «Воеводине» выходил альманах «Северная пчела». В нём помещались обзоры русской литературы, отмечались все литературные новинки, выходившие в России. Журнал был проникнут симпатиями к русскому народу и сыграл большую роль в развитии национального самосознания сербов, проживавших в Австрии и за Дунаем.

Влияние передовой русской культуры испытывал и хорватский народ. В загребских изданиях русская тематика занимала видное место. Особенное внимание привлекали темы «Пётр Великий» и «Война 1812 года». На хорватском языке появился перевод стихотворения Пушкина «Клеветникам России». В глазах загребских писателей Пушкин был не только великим поэтом, но и великим славянином.

Русская литература проникла и в Словению, где горячими поклонниками русской литературы и в особенности Пушкина были католический священник Иван Весиль и поэт Антоний Ашкерц. Антоний Ашкерц много сделал для распространения среди словенцев правильного представления о русской художественной литературе. В издаваемом им журнале он знакомит читателей с русской жизнью и литературой, переводит русские статьи на словенский язык.

С начала XIX века передовые представители русской интеллигенции начинают изучать славянский мир. Интерес к славянству, в особенности к южному, был вызван национальным движением, охватившим славянские народы. В начале XIX века А. Кайсаров и А. Тургенев путешествуют по Балканским странам и запечатлевают путешествие в воспоминаниях. Впоследствии поездки русских учёных в славянские страны стали обычным явлением. Многие выдающиеся русские учёные были избраны действительными членами и членами-корреспондентами Сербской Академии

наук. Широко развернулось в России изучение истории южных славян.

Успешно развивались и русско-болгарские культурные связи. Они начались ещё со времени христианизации Руси, когда на Русь стала проникать болгарская письменность «золотого века» царя Симеона Болгарского. В годы турецкого ига культурные связи Болгарии с Россией ослабли. Но они вновь усилились в XIX веке, когда болгарский народ был охвачен борьбой за своё национально-культурное и политическое возрождение. Начиная с тридцатых годов XIX века русское влияние на болгарскую литературу становится господствующим. В 1829 г. в России вышла книга закарпатского украинца Ю. И. Венелина: «Древние и нынешние болгары в политическом, народном, историческом и религиозном отношениях к россиянам». Эта книга в то время была большим научным событием, она оказала огромное влияние на болгарскую интеллигенцию и содействовала росту национального движения.

Болгарская молодёжь, учившаяся в русских учебных заведениях, содействовала своей дальнейшей деятельностью укреплению болгаро-русских связей. Болгарская студенческая молодёжь находилась под влиянием демократического и революционного движения, охватившего Россию в шестидесятых годах XIX века.

Огромное влияние на болгарское молодое поколение оказал роман Н. Г. Чернышевского «Что делать?». На героях знаменитого романа воспитывалась болгарская революционная молодёжь. В своём предисловии к роману Чернышевского «Что делать?» Г. М. Димитров писал: «Роман «Что делать?» ещё 35 лет тому назад оказал на меня лично, как молодого рабочего, делавшего тогда первые шаги в революционном движении в Болгарии, необычайно глубокое, неотразимое влияние. И должен сказать — ни раньше, ни позже не было ни одного литературного произведения, которое так сильно повлияло бы на моё революционное воспитание, как роман Чернышевского». Болгарское национальное движение проникалось новым содержанием. Оно было направлено не только на свержение власти турецкого султана, но и против местных угнетателей — крупных коммерсантов, ростовщиков и землевладельцев.

Русская культура оказала сильное влияние на болгарскую художественную литературу и на развитие в ней реалистического направления. Основоположник болгарской реалистической литературы Любен Каравелов вырос под

влиянием русской художественной литературы и критики. Два выдающихся революционных деятеля Георгий Раковский (1821—1867 гг.) и Христо Ботев (1848—1876 гг.) также находились под сильным влиянием передовой русской общественной мысли и русской культуры.

В 1863 г. Христо Ботев поступил в Одесскую гимназию. Ботев увлекался передовой русской литературой. Гоголь, Тургенев, Салтыков-Щедрин, Островский, Чернышевский, литературные критики Добролюбов и Писарев были любимыми его писателями. Они оказали большое влияние на формирование революционного мировоззрения болгарского патриота. Ещё будучи в Одесской гимназии, Ботев был связан с русским революционным движением. Вернувшись на родину в 1866 г., Христо Ботев связал себя с болгарским революционно-освободительным движением.

В 1875 г. Ботев приезжал в Россию для сбора денег и оружия на организацию повстанческих восстаний у себя на родине. Он погиб 20 мая 1876 г. в Вратчанских горах в Болгарии, отдав свою молодую жизнь за благо и счастье своего народа.

Как сербские, так и болгарские революционеры — борцы за национальное освобождение своих народов — понимали громадное значение укрепления связей с русскими революционерами-демократами, которые поддерживали болгарское и сербское национально-освободительное движение и лично принимали в нём участие.

Культурные связи русского народа с южными славянами продолжали развиваться и после окончания русско-турецкой войны, хотя политика царского правительства в отношении братских славянских народов отнюдь не содействовала сближению между русскими и южными славянами. Да и болгарское буржуазное правительство со своей стороны принимало все меры к тому, чтобы оторвать болгарский народ от русского. Оно направляло болгарскую молодёжь в европейские университеты и затрудняло проезд её в Россию. Однако болгарский народ попрежнему проявляет большой интерес к жизни России, к развитию её передовой революционной мысли, и русская литература находится в большом почёте у болгар. Существенные изменения произошли в народнохозяйственной жизни Болгарии. В стране развивался капитализм, формировался рабочий класс. Видный болгарский революционер Дмитрий Благоев под влиянием русских марксистов вступил в борьбу с болгарскими народниками. Он был зачинателем марксизма и основате-

лем социал-демократической партии в Болгарии. После Великой Октябрьской социалистической революции, несмотря на отсутствие дипломатических сношений между великой Советской страной и буржуазным правительством Болгарии, советская литература получила широкое распространение в переводах на болгарский язык. Болгарский народ интересовался жизнью нашей страны и внимательно следил за развитием нашей социалистической культуры. Он хотел знать подлинную правду о Советском Союзе в противовес той лжи и клевете, которая заполняла журналы и газеты буржуазных националистов. Болгарский народ стремился познакомиться со строительством социалистической культуры братского ему народа.

Аналогичные отношения создались и в Югославии. Правительства Югославии после Великой Октябрьской социалистической революции проводили антирусскую политику. Они также отдаляли русский народ от сербского. Но и эта политика кончилась крахом. Нельзя было отделить друг от друга два братских народа, связанных своей историей и совместной борьбой за независимость.

Крупнейшие русские учёные продолжали всестороннее изучение истории и культуры сербского народа.

Х. КУЛЬТУРНЫЕ СВЯЗИ РУССКОГО НАРОДА И ЗАПАДНЫХ СЛАВЯН

Хотя Чехия и Русь географически были отдалены друг от друга, географическая отдалённость не препятствовала установлению между ними культурных и политико-экономических отношений. Они начались ещё во времена Киевской Руси, при Владимире Святославиче, когда Краков находился под властью Чехии и, таким образом, границы её непосредственно соприкасались с границами восточного славянства. Чешская Прага находилась в оживлённых торговых отношениях с Киевом. Русский летописец был хорошо осведомлён о внутренней жизни Чехии. Особенно оживлёнными были отношения Чехии с Галицко-Волынской землёй. Чешский хронист XIV века Пётр Житавский сообщает о том, какой интерес проявлял чешский король Вацлав II к славянской и русской церковной службе. Другой хронист, Далимил, писавший в начале XIV века, считал Мефодия русским по происхождению и называл его создателем церковно-славянской письменности Чехии. При Иване IV в Москву с польским посольством прибыл Ян Рокита,

представитель общины «чешских братьев», нашедший убежище в Польше после разгрома гуситского¹ движения. Ян Рокита вёл с царём большие споры о вере.

В годы после поражения гуситского движения в церковной письменности Чехии высказывались мнения о единстве происхождения русского и чешского народов. Тогда правильно отмечалось, что Кирилл был создателем азбуки, которая ныне принята русскими и южными славянами. В Чехии и в годы немецкого господства крепло убеждение, что чешский язык — славянский, подобно хорватскому, русскому, польскому, болгарскому.

Прагу несколько раз посещал Пётр Великий. После пребывания в Чехии Петра группа чешских ремесленников переселилась в Москву. В конце XVIII века А. В. Суворов посетил Прагу и Пльзен и был восторженно встречен чешским народом.

С начала XIX века русская дворянская интеллигенция сосредоточивает своё внимание на славянском вопросе. Передовая часть этой интеллигенции в лице Общества соединённых славян, из которого впоследствии выросла группа дворянских революционеров, декабристов, выдвигала идею федерации славянских равноправных народов. С своей стороны чешская историческая наука конца XVII века также начинает интересоваться славянством. Среди славянских языков она выдвигает на первое место русский язык. Так крепло в Чехии сознание о единстве славянских народов, среди которых русский народ занимает первое место.

Походы А. В. Суворова, война России с Наполеоном пробуждали особый интерес к России. В первой четверти XIX века по Чехии путешествовали представители русской интеллигенции Гр. Лубяновский, А. И. Тургенев, А. С. Кайсаров, оставившие о своих путешествиях интересные записки. Тогда же посетил Чехию и Моравию П. И. Кеппен, большой знаток славянской филологии. Он завязал личные отношения с чешскими учёными. В 1825 г. в Чехию приехал известный русский философ-публицист, друг Пушкина П. В. Чаадаев. Так началось личное знакомство русских с чехами. Русские учёные-слависты—О. Бодянский, П. Прейс, В. Григорович, И. Срезневский — во время двухлетней заграничной командировки установили личные научные связи

¹ Чешское национально-религиозное движение, боровшееся против засилья немецких феодалов и католической церкви, названное по имени пражского священника Яна Гуса (1369—1415 гг.), сожжённого на костре.

с П. И. Шафариком и другими представителями чешского возрождения. Эти, тогда молодые, русские учёные готовились к занятию славянских кафедр в русских университетах. Они широко воспользовались советами и указаниями знаменитого Шафарика, к которому относились с величайшей любовью. Имя Шафарика, автора основных, важнейших трудов по истории культуры славянства, пользовалось большим уважением в московских учёных кругах.

Поездки русских учёных в Чехию с этого времени стали довольно частыми.

Русские слависты интересовались чешским языком, литературой и историей Чехии. В особенности их привлекало к себе время Яна Гуса и гуситское движение, как время величайшего национально-культурного и политического подъёма Чехии.

С начала XVIII века Чехия вступает в период своего национально-культурного возрождения. Французская буржуазная революция, войны с Наполеоном, упадок Австрии, польское восстание 1830—1831 гг. оказали огромное влияние на формирование чешской буржуазной интеллигенции. Чешская интеллигенция ведёт борьбу за национально-культурное возрождение своего народа. Чехи желали стать чехами, желали освободиться от немецкого влияния, которое угрожало Чехии потерей национального самосознания.

Начало чешского возрождения связано с именем Добровского, автора известных «Institutiones» и монографии «Кирилл и Мефодий», устанавливавших единство славянских языков. Оба труда были переведены на русский язык. Добровский в конце XVIII века посетил Россию, и с этого времени установилась его оживлённая переписка с русскими учёными. Поднятая Добровским Кирилло-Мефодиевская проблема, установившая тождество происхождения славянской азбуки и письменности, была предметом изучения русских и чешских учёных. Этой проблемой занимались: Шафарик, О. Бодянский, В. Грягорович, П. Прейс, Лавровский и др. Исследователи дали много нового по изучению Кирилло-Мефодиевской проблемы. Выпущенные Шафариком в 1836 г. «Славянские древности» были переведены на русский язык и получили высокую оценку со стороны русских исследователей.

В XIX веке устанавливаются и литературные связи между Россией и Чехией. Чешская интеллигенция интересовалась

¹ Труд по истории древне-славянского языка.

как русской художественной литературой, так и русским народным творчеством, отдельные произведения которого были переведены на чешский язык. «Слово о полку Игореве» переводилось на чешский язык три раза. Переводились также отдельные произведения Ломоносова, Державина, Жуковского.

Большим знатоком русской литературы был чешский поэт и филолог Франтишек Челяковский. Он познакомил чехов с Дельвигом, Веневитиновым, Козловым, Батюшковым, Кольцовым, Карамзиным и Хомяковым. Пушкин был в центре внимания чешских литераторов. После смерти Пушкина, в 1837 г., начинается непрерывный поток переводов его произведений. Появились также переводы стихотворений А. Кольцова, прозаические и поэтические произведения М. Ю. Лермонтова, Н. В. Гоголя, И. С. Тургенева, Н. А. Некрасова. Таким образом, к началу шестидесятых годов прошлого столетия русская литература прочно вошла в литературную жизнь Чехии.

П. Шафарик в 1826 г. дал первый обзор истории русской литературы в своей книге «История славянских языков и литературы». После Шафарика в чешских журналах помещались статьи и заметки о русской литературе. В чешской литературе значительное место занимала и русская тема. Исторические сюжеты «Лжедмитрий», «Иван Мазепа», «Царевич Алексей» послужили темой ряда произведений чешской литературы. Одновременно и русские писатели знакомили русскую общественность с чешской литературой — с Колларом, Само, Халупка, Штуром — «Элегией на смерть Пушкина», Яблонского, Немцовой, Эрбена, Гавличко, Боровского и др. Эти литературные связи содействовали сближению и взаимному пониманию чехов и русских.

Если П. Шафарик дал первый исторический очерк русской литературы, то А. Н. Пыпин впервые познакомил русского читателя с развитием чешской литературы («Обзор истории славянских литератур»), обративший на себя внимание чешских учёных и литераторов. Ещё раньше А. Н. Пыпина, в 1840 г., В. Григорович опубликовал «Краткое обозрение славянских литератур».

Добровский в своих трудах раскрывает единство славянских языков, Шафарик доказывает единство их этнического происхождения. На основе учения Добровского и Шафарика возникает славянофильское направление в общественной мысли России и Чехии. Русские славянофилы видели в славянском мире особую этническую

группу, исторические судьбы которой сложились иначе, чем германо-романских народов. Это, конечно, ошибочная, неисторическая точка зрения, и она должна быть отвергнута. Не могут быть приняты и другие теоретические положения славянофилов. Их идеи о негосударственности русского народа и защита самодержавия по своей сущности глубоко реакционны. Но положительным в теории славянофилов была защита права славянства на национально-культурное и политическое самоопределение, что отрицалось немецкой исторической наукой и философией.

Чешский славянофил Ян Коллар был сторонником культурного сближения славян между собой, что, по его мнению, должно было содействовать как их взаимному культурному развитию, так и развитию их национального самосознания, столь необходимого для противодействия извечному на славян натиску германизма. Влияние русских славянофилов, больше всего отразилось на произведениях Л. Штура — автора нашумевшей книги «Славяне и мир будущего».

Культурные связи русского народа с польским народом встречали на пути своего развития и укрепления много препятствий. Царизм был общим врагом для обоих народов, и борьба с ним должна была стать общей.

Царизм обрушивался не только на революционеров России, но и Польши.

Он преследовал величайших деятелей русской и польской культуры. Царизм одинаково преследовал Адама Мицкевича и А. С. Пушкина. Царизм разгромил тайное польское дворянское революционное «Патриотическое общество», он же казнил русских декабристов. Царизм расправился с участниками революционного восстания в Польше 1830 г. и отправил в ссылку величайшего мыслителя России А. И. Герцена. Царизм содействовал убийству Пушкина, сослал на Кавказ Лермонтова, отправил на каторгу петрашевцев, расправился с украинским поэтом-революционером Т. Г. Шевченко, заключил в крепость русского революционного демократа Н. Г. Чернышевского. Кровью лучших сынов обоих народов запечатлена борьба с царизмом, общими силами они подрывали его устои. Их объединяла ненависть к общему врагу.

Русские дворянские революционеры-декабристы были сторонниками независимости Польши. Революционная Россия, писал Пестель, «должна даровать Польше независимое существование». Южное тайное общество проектировало федерацию равноправных суверенных славянских народов.

Революционный демократ А. И. Герцен с молодых лет и до конца своей жизни был на стороне польских революционеров, борющихся за независимость Польши. «Когда вся орава русских либералов отхлынула от Герцена за защиту Польши, когда все «образованное общество» отвернулось от «Колокола», — писал Ленин, — Герцен не смутился. Он продолжал отстаивать свободу Польши и бичевать усмирителей, палачей, вешателей Александра II. Герцен спас честь русской демократии»¹.

Передовая русская дворянская молодёжь всем сердцем сочувствовала освободительной борьбе поляков. Герцен писал: «Молодёжь всем сердцем сочувствовала полякам. Я помню, с каким нетерпением ждали мы известия из Варшавы; мы плакали, как дети, при вести о поминках, справленных в столице Польши по нашим петербургским мученикам. Сочувствие к полякам подвергало нас жестоким наказаниям; поневоле надо было скрывать его в сердце и молчать». Герцен правильно отметил значение революционной борьбы поляков против царизма. «Поляки, — писал Герцен, — почувствовали, что борьба идёт не между русским народом и ими, они поняли, что им впредь можно сражаться не иначе, как за их и нашу свободу, как было написано на их революционном знамени». Когда французский историк Мишле в 1851 г. опубликовал свой известный памфлет «Польша и Россия. Легенда о Костюшко», оскорбительный для достоинства русского народа и вредный для общего дела польского и русского народов, то Герцен ответил автору этого памфлета страстной, бичующей статьёй, под названием «Русский народ и социализм». Герцен опровергал в этой статье положение Мишле о якобы существующей враждебности русского народа к польскому, о взаимной их непримиримости. «Пора забыть эту несчастную борьбу между братьями, — писал Герцен. — Между нами нет победителя. Польша и Россия подавлены общим врагом. Жертвы, мученики, и те отворачиваются от прошлого, равно печального для них и для нас... Когда вспыхнула в Варшаве революция 1830 года, русский народ не обнаружил ни малейшей вражды против ослушников... Солидарность, связывающая Россию и Польшу между собой и со всем славянским миром, не может быть отвергнута; она очевидна».

Революционные демократы — Н. Г. Чернышевский и

¹ Ленин. Соч., т. XV, стр. 467.

Н. А. Добролюбов — также стояли за независимость Польши. Но борьба польских и русских революционеров велась разрозненно, что ослабляло и тех и других.

Во второй половине XIX века на историческую сцену выступил рабочий класс. Классовые интересы объединили рабочий класс России и Польши. Этот союз рабочего класса двух стран не был нарушен, несмотря на все шовинистические выпады его противников. Польский рабочий класс покрыл себя неувядаемой славой на лодзинских баррикадах 22—26 июня 1905 г.

Борьба русского народа против самодержавия открывала перспективы национального освобождения Польши. Для русского рабочего класса независимость Польши была единственно правильным разрешением национального вопроса и осуществлением права нации на самоопределение, которое провозгласили Ленин и Сталин.

Гениальный вождь пролетариата Владимир Ильич Ленин вёл упорную борьбу против шовинистической политики царизма, за раскрепощение всех угнетённых народов России. Ленин был истинным патриотом великого русского народа в лучшем и благороднейшем смысле этого слова. Он горячо любил свой народ, гордился его исторической славой, его героизмом, его высокой передовой культурой и с революционной страстью боролся за освобождение народов, порабождённых царизмом. «...И мы, великорусские рабочие, полные чувства национальной гордости, — писал Ленин, — хотим во что бы то ни стало свободной и независимой, самостоятельной, демократической, республиканской, гордой Великороссии, строящей свои отношения к соседям на человеческом принципе равенства, а не на унижающем великую нацию крепостническом принципе привилегий»¹.

Ленинское предвидение полностью сбылось. После Великой Октябрьской социалистической революции наша страна строит свои отношения с другими народами на основе принципов равенства и уважения всех прав народов.

* * *

Конец XVIII века и начало XIX века — исторические вехи в истории славянских народов. В это время широко развернулась борьба славянских народов за национально-политическое освобождение. В разных славянских странах эта борьба имела свои характерные особенности. В Сербия это было вооружённое восстание народа против турецкого

¹ Ленин. Соч., т. XVIII, стр. 82.

деспотизма. В Болгарии вспыхивали отдельные восстания. В Польше в 1794 г. произошло восстание под предводительством Тадеуша Костюшко за восстановление её независимости, которое явилось прелюдией к восстаниям 1830 — 1831 гг., 1846, 1848 и 1863 гг. В этой борьбе славянские народы достигли значительных результатов. Великий русский народ оказал огромную помощь славянам в их борьбе за национальное освобождение.

Русский народ и царизм по-разному относились к судьбам славянских народов. В то время как передовые люди русского народа стремились помочь славянским народам в их освободительной борьбе, царизм проводил политику великодержавного панславизма. Это было реакционное течение, отрицавшее за славянскими народами право на национально-политическое самоопределение. Панслависты считали, что в будущем всё славянство должно быть объединено под властью царизма и русский язык должен стать языком всех славянских народов. Но эту панславистскую идеологию никогда не разделяли прогрессивные деятели России.

XI. ЦАРСКАЯ ПОЛИТИКА И ОСВОБОЖДЕНИЕ СЛАВЯНСКИХ НАРОДОВ

Со второй половины XVII века резко меняется характер политики официальной России в отношении к Турции. Россия вступает в период длительных войн с Османской империей. Застрельщиками в этой борьбе были донские и украинские казаки. Донским казакам в 1643 г. удалось даже отнять у Турции Азов, и только после неблагоприятного ответа Земского Собора 1642 г. правительство царя Михаила приказало донским казакам оставить Азов. Не раз одерживали победы над турками украинские казаки в своих знаменитых черноморских походах к берегам Турции. Этим действиям донских и украинских казаков, по словам Ф. И. Успенского, русские обязаны тем, что они пользовались большим влиянием у южных славян и также в Молдавии и Валахии. Эти народы надеялись освободиться от турецкого ига при русской помощи. Мужество и храбрость донских и украинских казаков, наводившие ужас на турок, в то же время поддерживали веру балканских христианских народов в их освобождение от турецкого ига.

Царская Россия, не ставя своей целью освобождение славянских народов, объективно стала важнейшим внешнеполитическим фактором, содействовавшим освобождению балканских славян от турецкого ига.

Известно, что ещё во время Прутского похода Петра I славяне связывали его борьбу с Турцией с возможностью возвращения своей утерянной свободы. Со своей стороны, Пётр после объявления Турцией войны России пытался поднять балканских славян против их вековых врагов, обещая «аще Бог допустит от поганского ига освободить». Особенно стремился Пётр вовлечь в борьбу черногорцев. В грамоте к черногорцам Пётр призывал их принять участие в «сей праведной войне», чтобы общими силами «тамошние христианские народы от тиранства поганского освободить». Черногорцы взяли за оружие и начали войну с турками, отвлекая от русских войск турецкие силы, но неблагоприятный исход Прутской кампании рассеял надежды славян, в частности сербов, на близость освобождения от турецкого ига. Однако великая славянская страна в их глазах попрежнему оставалась страной, откуда можно было ожидать помощи в борьбе за свою свободу, против турецкого ига.

Екатерина II, вынужденная начать войну с Турцией (1768—1774 гг.), также стремилась привлечь на свою сторону народы Балканского полуострова, но реальные цели её политики были далеки от желаний сербов. Царская Россия вторую войну с Турцией вела совместно с Австрией. Сербы, принявшие участие в этой войне, освободили от турок весь Белградский пашалык. Однако выход Австрии из войны и заключение ею в Систове мира с Турцией лишали сербов всех их успехов. Белградский пашалык и Босния остались под властью турецкого султана, хотя он был вынужден в феврале 1794 г. предоставить сербам внутреннюю автономию. Впрочем, предоставленная сербам автономия в действительности не была осуществлена. Сербь вновь взяли за оружие, и в 1807 г. они воевали против турок вместе с русскими войсками.

Угроза войны со стороны Наполеона побудила М. И. Кутузова поскорее окончить войну с Турцией. Заключив в 1812 г. в Бухаресте мирный договор с Турцией, Кутузов добился от Турции признания сербской автономии. Но и на этот раз автономия оказалась мифом. Турки, воспользовавшись тем, что Россия была занята борьбой с Наполеоном, опять выступили против сербов. Движение турецких армий в глубь Сербии было остановлено лишь вмешательством русской дипломатии. Турция вынуждена была смириться. Однако в 1816 г. турки вновь намеревались бросить против сербов две армии, но военное вмешательство России принудило Турцию отказаться от нового плана порабощения серб-

ского народа. В конце концов сербская автономия была всё же осуществлена после новой русско-турецкой войны, окончившейся заключением мира в Андрианополе в 1829 г. Этим был создан фундамент для дальнейшей борьбы сербского народа за свою независимость.

В 1875 г. вспыхнуло всенародное восстание в Боснии и Герцеговине, которое было поддержано всеми сербами. Передовая русская общественность отнеслась с величайшим сочувствием к героической борьбе сербского народа за свою свободу и независимость. Из России, как и из других славянских стран, поступали денежные пожертвования от обществ и частных лиц, желавших поддержать справедливое дело. В сербском восстании принимали участие представители русской разночинной революционной интеллигенции, в частности Сергей Кравчинский, Дмитрий Клеманц, Ерощенко, который погиб во время восстания. В 1875 г. Желябов создал на юге России тайную организацию для покупки оружия повстанцам и для привлечения русских добровольцев.

Восстание в Боснии и Герцеговине, распространившееся на Сербию и Черногорию, объединило весь сербский народ, Осенью 1875 г. готовилась к восстанию Болгария, но турецкие власти жестоко расправились с отдельными партизанскими отрядами, причём истребили много мирного населения, в том числе женщин и детей.

20 июня 1876 г. стало известно о заключении между Черногорией и Сербией военного союза и об объявлении этими двумя государствами войны Турции. Русская прогрессивная общественность с величайшим вниманием следила за освободительной борьбой сербского народа. Во время турецкой войны 1876 г. в армию славян пришло из России около 3 тысяч добровольцев, которые сражались под командой генерала М. Г. Черняева. Среди добровольцев было 450 офицеров, готовых отдать свою жизнь за дело освобождения славян. Большую помощь оказывали сербам Красный Крест и славянские благотворительные общества. Они организовывали санитарные отряды, а также посылали деньги и вещи для Сербии и Черногории. Примеру Красного Креста последовали городские самоуправления Петербурга, Москвы и многие провинциальные общества. Царизм, опасаясь подъёма революционного движения в России, не оказал помощи Сербии и Черногории в войне 1876 г. Министерством внутренних дел было разослаано циркулярное распоряжение о воспрещении земствам выделять в помощь южным

славянам земские деньги. Царское правительство только к концу войны под давлением общественного мнения перевело миллион рублей сербскому правительству, а также 300 тысяч рублей на нужды русских добровольцев и населения, пострадавшего от турок. Однако эта помощь запоздала. Ход военных действий в сербско-турецкой войне складывался неблагоприятно для сербов, и в октябре 1876 г. положение сербов стало катастрофическим. Тогда сербское правительство обратилось за помощью к царскому правительству. Вследствие ультиматума, предъявленного Александром II Турции, военные действия были прекращены, и 21 февраля 1877 г. Турция заключила с Сербией мир, утвердивший положение, существовавшее до войны.

Вступление Сербии и Черногории в войну с Турцией не отвечало планам австрийского правительства. Австрия не хотела допустить объединения сербских земель. По инициативе Франца-Иосифа Александр II встретился с ним в Рейхштадте, в Чехии. На совещании было принято решение, что оба правительства будут соблюдать нейтралитет во время сербско-турецкой войны. Они соглашались, что в случае поражения Сербии и Черногории политическое положение их останется без изменения. В случае победы, заявил Франц-Иосиф, Австрия не допустит изменения «статус кво» на Балканах и образования за Дунаем единого и сплоченного государства славянского или иного типа. Франц-Иосиф заявил также, что всякое изменение существующего положения на Балканском полуострове вынудит его потребовать земельное вознаграждение в пользу Австрии. С этим предложением согласился и Александр II. Требование, выдвинутое Францем-Иосифом, отвечало планам Бисмарка — вознаградить Австрию земельными приобретениями на Балканах за территориальные потери, понесенные ею в прусско-австрийской войне.

В 1877 г., после расправы турок с болгарями, царское правительство объявило войну Турции. Русские войны в этой войне совершали героические подвиги. Война была популярна в самых широких слоях русского общества. Продвижение русских войск вызвало рост сопротивления болгарского народа турецким захватчикам. Отряды болгарских ополченцев вливались в ряды русской армии и сыграли значительную роль в этой войне. Деятельное участие в русско-турецкой войне 1877—1878 гг. принял сербский народ, надеясь своей борьбой добиться политического объединения Сербии.

Вооружённое вмешательство России в балканские дела коренным образом изменило положение южных славян. Турция была разгромлена; болгары, сербы и черногорцы получили независимость. Русско-турецкая война закончилась 3 марта (19 февраля) 1878 г. заключением предварительного мирного договора в Сан-Стефано, согласно которому Болгария, Сербия и Черногория были признаны независимыми государствами, а Босния и Герцеговина — автономными областями.

Однако европейские державы — Австрия, Германия и Англия — потребовали пересмотра Сан-Стефанского договора. Берлинский международный трибунал свёл на-нет все результаты войны 1877—1878 гг. и отменил Сан-Стефанский договор. Босния и Герцеговина остались за Австрией. Болгария была расчленена. Из Северной Болгарии было образовано вассальное по отношению к Турции княжество. Из Южной Болгарии (Восточная Румелия) была создана автономная турецкая провинция во главе с генерал-губернатором, назначаемым турецким правительством. Македония и Фракия остались за Турцией. Так, Берлинский конгресс расчленил сербский и болгарский народы на отдельные части. Сербия, не имея выхода к морю, была поставлена в такое положение, что экономически она подпала под власть Австрии. Берлинский конгресс создал очень напряжённое положение на Балканах. Он открывал широкий простор для немецкой агрессии на Балканах и создал такую сложную политическую обстановку, при которой возможно было возникновение всяких осложнений между балканскими славянами.

В 1885 г. было осуществлено объединение Северной и Южной Болгарии, а в 1908 г. была провозглашена полная независимость Болгарии от Турции. В Сербии же положение складывалось иначе. Прогрессивные партии Сербии прекрасно понимали, что Сербия находится под угрозой потери своей национальной независимости. Сербский народ продолжал борьбу за полную независимость и предотвращение порабощения.

Балканские народы, защищаясь от немецко-австрийской агрессии, организовали Балканский союз, который в 1912 г. начал войну с Турцией. Однако вследствие противодействия и дипломатических происков европейских империалистических держав балканская война стала источником недоразумений между болгарам и сербами и повлекла за собой братоубийственную сербско-болгарскую войну. Она

окончилась поражением и ограблением Болгарии и ещё больше осложнила положение на Балканах, что было выгодно австро-немецкому империализму.

ХП. ВЕЛИКАЯ ОКТЯБРЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И СУДЬБЫ СЛАВЯНСКИХ НАРОДОВ

Великая Октябрьская социалистическая революция имела огромное влияние на судьбы славянских народов. Октябрьская революция раз и навсегда покончила с угнетательской политикой царизма и показала славянским народам путь борьбы за установление подлинно народной демократии. Благодаря Октябрьской революции Польша обрела свою независимость. Под воздействием Октября началась борьба польских крестьян за землю. В Болгарии, Сербии, Хорватии и Чехии усилилось революционное движение.

Великая Октябрьская социалистическая революция открыла широкие возможности для установления дружественных отношений между братскими славянскими народами. Советская Россия стала подлинным защитником свободы и независимости славянских народов. Однако антинародные правительства Польши, Югославии и Болгарии избрали иной путь: они отказались от установления дружественных отношений с великой страной, уничтожившей власть капиталистов и помещиков. Они пренебрегали желанием славянских народов поддерживать дружественные отношения с великим русским народом и постепенно отдавали свои страны во власть немецких империалистических хищников. Польское шляхетско-буржуазное правительство ковало оружие против Советской страны. Коварные замыслы санационного польского правительства против Советского Союза привели к захвату Польши гитлеровской Германией. Под ударами гитлеровцев пала и свободолюбивая Чехословакия. Болгарская реакция предала свой народ и отдала его на растерзание фашистским захватчикам. Славянские народы вновь были поработаны.

Героическая борьба Красной Армии в годы Великой Отечественной войны против фашистских захватчиков освободила славянские народы от гитлеровских угнетателей. Советский Союз на деле доказал, что он является подлинным другом славянских народов. Гениальная стратегия товарища Сталина и мужество народов Советского Союза во главе с могучим русским народом вернули свободу измученным славянским народам. Советские воины сражались вместе с польскими воинами за освобождение

истрадавшейся Польши. Советские воины вернули свободу измученному болгарскому народу. Советские воины совместно с югославскими партизанами и югославской армией, руководимыми славным маршалом Тито, освободили Югославию от фашистских захватчиков. Советские воины спасли чехословацкую столицу Прагу от уничтожения и очистили Чехословакию от захватчиков.

Славянские народы, освобождённые Красной Армией от немецко-фашистского ига, создали свои демократические правительства. Советский Союз заключил договоры о дружбе, взаимной помощи и послевоенном сотрудничестве с Чехословакией, Польшей и Югославией. Значение этих договоров огромно. Они являются залогом безопасности славянских народов, их развития и расцвета. В этом содружестве славянских народов каждый народ сохраняет свою суверенность.

Реакционеры в балканских странах и их покровители в других странах пытаются опорочить это содружество и клеветают на Советский Союз, будто бы он намерен подчинить себе другие славянские народы. В своём выступлении в США Черчилль квалифицировал установившуюся дружбу между народами СССР и другими славянскими народами как не имеющие границ «экспансионистские тенденции» Советского Союза. Товарищ Сталин в интервью с корреспондентом «Правды» показал, что Черчилль грубо и беспардонно клеветает здесь как на Москву, так и на соседние с СССР государства. Всему миру известно, что дружба между славянскими народами, дружба этих народов с Советским Союзом не имеет ничего общего с реакционным панславизмом. Ещё в беседе с делегацией населения Варшавы в ноябре 1944 г. товарищ Сталин подчеркнул: «Союз славянских народов — это не царский великодержавный панславизм — это союз равных славянских государств. Советский Союз как раз стоит на страже такого союза».

Советский Союз, верный принципу права наций на самоопределение, создавший новые условия для жизни славянских народов, будет свято охранять как свою независимость, так и свободу и независимость братских славянских народов. Славянские народы в тесном сотрудничестве друг с другом и с великим русским народом быстро залечат раны, нанесенные им подлыми фашистами. Славянские народы навсегда сохраняют в своём сердце горячую благодарность освободителю и другу славянских народов великому Сталину.